Великий князь Седьмой Окраины

Автор:
Тальяна Орлова

Великий князь Седьмой Окраины

Тальяна Орлова

Вот уже миновало сто лет с тех пор, как дракон стал великим князем Седьмой Окраины. Но даже его подданные замечают, насколько безразличен их глава к текущим проблемам. Майер Сао и рад бы вовлечься, но в его сердце зияет дыра: дракон способен любить только единственную, а свою единственную Майер давным-давно потерял. Ему бы уйти вслед за возлюбленной, но друзья вытащили его из-за грани, подлечили разум и вынудили жить дальше, да только нового смысла жизни для него не отыскали. Но у Майера есть надежда: его любимая должна была переродиться в новом теле, осталось ее найти и снова стать счастливым! Помочь в этом деле способна одна студентка, маленькая вредная ведьмочка. Однако Нилена на эту сделку никогда не согласится, ведь для поиска души требуется пожертвовать ее бесценным талантом. Как же ее убедить? Неужели придется поехать в университет, чтобы изображать из себя обычного преподавателя?

События происходят через сто лет после серии «Княжна под драконьей короной». Книгу можно читать отдельно!

Тальяна Орлова

Великий князь Седьмой Окраины

Пролог

Уже полчаса Майер Сао выслушивал жалобы князя, устав от попыток в них вникнуть. В итоге не выдержал:

– Сударь, ну к чему вы разводите эту панику? Кочевники не пересекут пролив. У них, как и тысячелетие назад, нет флота. Но даже если подобное произойдет – у нас договор с Центриной о защите общих границ. Стоит лишь отправить весточку в столицу, как уже на будущей неделе в нашу Окраину прибудет союзная армия.

Князь Крахольский ссутулился еще сильнее, бездумно потер длинную седую бороду, но все же решил продолжать занудствовать:

– При всем уважении, драк-шелле, но за неделю они успеют спалить нас дотла. Напомню, что мы – земледельцы, рыбаки и скотоводы, но никак не воины. Мое поколение ни разу не держало в руках оружие! И ваши подданные хотят гарантий – хотя бы примерного плана на случай плохого развития событий.

Майер закатил глаза и глубоко вдохнул. Решил разгребать речь старика по порядку:

– Сударь, ваше поколение уже должно было приучиться называть меня великим князем или хотя бы милордом, а не тем неуместным здесь словом, которое я никак не могу вытравить из вашего словарного запаса.

Но князь Крахольский хитро улыбнулся, объясняя:

– А я осознанно напомнил вам о том, что вы – дракон, пусть притом и великий князь. Спрошу прямо: в случае нападения на границы Седьмой Окраины вы сможете принять свою боевую форму и защищать нас до прибытия армии Центрины?

Майер немного подумал, посмотрел в белесые старческие глаза прямо и соврал:

– Разумеется.

Взгляд князя сразу изменился, его сгорбленная фигура стала выглядеть не такой напряженной, сударь радостно кивнул другим просителям, хотя и те

ответ прекрасно слышали. Ни в какого дракона Майер Сао не обратится, поскольку у него нет якоря, чтобы вернуться – и в том случае он сам же способен спалить все их города и села. Такая беда окажется похлеще нападения всех врагов мира. Но вассалам нужно было только это заверение, чтобы вернуться в свои замки и успокоить крестьян. Вероятность нападения кочевников с юга нулевая, сейчас разгар мирных времен, но в политике постоянно должно что-то происходить, дабы не создавалось ощущения застоя. Вот они и придумывают тревоги, чтобы их глава создавал видимость хоть какой-то деятельности.

Оказалось, что на этом злободневные вопросы не исчерпаны. Стоило только одному старику отступить к стене, как его место занял другой – еще более скрюченный. И он неожиданно заговорил сильным, зычным голосом:

– Великий князь, я и мои земляки бесконечно вас уважают. Я знаю историю не из учебников, а по рассказам собственного отца, и его слова никогда не вылетят из моей памяти. Вы сделали для моей родной земли очень многое: за несколько лет полностью восстановили ее от разрухи, прекратили все зверства и уничтожили несправедливые порядки, вы не допустили развала Седьмой Окраины – вслед за имельцами никто не ушел. Если мы раньше назывались самой огромной территорией империи, то сейчас могли бы называться и самой процветающей! Потому позвольте мне и о недостатках говорить начистоту. Все ваши нововведения закончились лет восемьдесят назад. Мы просто настроили хороший уклад, но никак его не совершенствуем! А за те сто лет, что вы занимаете этот пост, в империи накопились десятки прогрессивных идей, но все они применяются в других Окраинах!

Майер несколько секунд размышлял, что ответить князю Ворскому, который даже в свои преклонные годы отличался очень бойким умом, сильным характером и огромным влиянием на остальных подданных, потому его слова игнорировать в присутствии свидетелей было недопустимо:

– Сударь, разве вы справедливы в этой оценке? Не я ли внедрил для нас магическую связь, которая позволяет отправить весточку в саму столицу за пару минут без необходимости слать туда посыльного лично?

– Вы, – согласился старец с кивком. – И это было полвека назад, когда эту связь уже установили во всех концах империи, даже в самых отдаленных храмах. А слыхали ли вы о металлических дорогах, которые позволяют магическим повозкам двигаться в десять раз быстрее конных? Представляете, как бы нам

помогли такие дороги в наших торговых сделках?

– Представляю. – Майер с трудом удержался, чтобы не поморщиться. – Сударь, вы ведь мудры, неужели не понимаете причину моих сомнений? Эти дороги пришлось бы прокладывать через ваши же поля и поселения, и тогда сейчас половина из вас стояла бы здесь и хвалила новаторское решение, а другая половина кричала бы от возмущения. Ор стоял бы до рождения следующего поколения местных князей!

– Возможно, – неуверенно отозвался князь Ворский. – Но если такой прогресс имеет двоякие последствия, то что насчет магических плугов, которые уже лет десять используются в Третьей Окраине?

– А как вы объясните своим работникам, что они больше не нужны в таком количестве, как раньше? – парировал Майер, но и сам понимал, что не все так однозначно. Потому поспешил вскинуть руку, останавливая возражение, и заверил: – Но я обещаю об этом подумать. Попрошу вас, сударь, составить полный список подобных задумок, а уж я со своими советниками рассчитаю, какие из них нам необходимы. Вряд ли это случится быстро, у меня много других забот, а драконы обычно предпочитают все хорошенько рассчитать, а уже потом действовать.

– Ну хоть дети наши застанут… На большее я и не мог надеяться, – не слишком довольно закончил князь и немного склонил голову.

Последний проситель вообще решил морально раздавить главу Окраины:

– Милорд Сао, я присутствовал на вашем трехсотлетнем юбилее! Даже по меркам дракона это уже тот возраст, когда пора жениться и обзавестись наследником. Поймите наши опасения. Если вашей избранницей станет демоница, то она может произвести на свет демона, а наши предки уже вдоволь настрадались от такого правителя и…

Майер перебил:

– Я уже принял закон, что великим князем Седьмой Окраины не может быть демон – в точности, как это тысячелетиями заведено в Центрине. Чего вы еще от меня хотите?

Мужчина развел руками:

– Наследника, милорд. Человека, зверолюда или дракона – вашего родного сына, который при вашем же правлении успеет набраться достаточного опыта и проникнуться той же мудростью, что имеется у вас. И той же любовью к нашей Окраине, что имеется у нас.

Майер едва не усмехнулся.

– Намекаете, что я недостаточно люблю эти земли, потому что рожден в Центрине?

– Ни в коем случае, милорд, – смутился проситель, но отважно добавил: – В смысле, это не совсем намек… Возможно, пора организовать отбор невест? Нам совершенно безразлично, будет ли ваша супруга миледи драк-шелле или простой крестьянкой, лишь бы вам она пришлась по душе и была способна родить нового великого князя. Пусть она будет даже демоницей, но в этом случае наследником станет первый ее ребенок, который родится не демоном. Если богиня будет благосклонна, то это не составит большой проблемы.

Остальные князья согласно закивали. Да, здесь никто не будет на него давить, провинциальные порядки намного мягче столичных, но неозвученная мысль читалась легко: им нравится жить под крылом дракона, это гарант спокойствия, стабильности и отсутствия импульсивных решений, и каждый из присутствующих мечтает, чтобы и наследник принадлежал к той же расе. На самом деле так скорее всего и произойдет – драконья кровь сильна и обычно побеждает. Но Майер пока не был готов это слушать, потому заключил:

– Не нужен отбор, сударь. Я сам найду себе жену.

Встал и пошел из зала, тем принудительно заканчивая встречу. Вымотанный бессмысленными спорами, Майер отправился в свои покои, чтобы отдохнуть там до ужина. Его немного раздражала необходимость вовлекаться буквально во все мелкие дела, которые запросто могли решить и без него. Но отстраненно отмечал и правоту старика Ворского – тот недвусмысленно дал понять, что их главе нет большого дела до благополучия подданных, что он просто сидит здесь за заслуги, которых лично никто из присутствующих сегодня в зале заседания

не застал. Однако правда постепенно доходит до каждого: великий князь становится все более и более равнодушным к тому, что происходит вокруг. В самом начале Майер старался, видя тяготы своего народа, он как можно быстрее пытался решить их проблемы. Но когда их жизнь наладилась – иссяк и его запал, не осталось сил бороться с безразличием. А оно никогда до конца не пропадало, оно сидело в его крови и присутствовало в каждой мысли. Майер Сао мог десятилетиями притворяться, но в действительности ему было все равно, пусть хоть прямо сегодня этот мир треснет и разлетится на куски.

Если все претензии его только выматывали, то вопрос о женитьбе причинял ощутимую боль. Дракон любит только единственную – ту самую, которая ответила ему взаимностью и завязала все его инстинкты на себе. И проблема в том, что Майер Сао уже любил, больше ни на какие романтические чувства его драконьего нутра не хватит. После того, как его прекрасная любимая погибла, он был обязан уйти вслед за ней, но бессердечные друзья его вернули с того света, излечили, заставили жить дальше. Заставили, но забыли объяснить, зачем ему жить. И никто во всем свете не догадается, что с ним что-то не так, вот только сам Майер об этом вряд ли забудет. Он и дышит-то до сих пор лишь из-за надежды, хотя с каждым годом от нее остается все меньше и меньше.

Поддавшись тоске, он выставил на стол магический камень для связи. Все же есть в прогрессе плюсы: теперь он с родственниками и друзьями может пообщаться в любой момент. На весточку ответил Витай – выдающийся столичный маг и родной брат Верховного Колдуна всей империи. Камень передавал не сам голос собеседника, а лишь скучным, безэмоциональным тоном будто зачитывал написанный текст с бумаги.

– Ну что? – начал Майер без приветствия. – Опять никаких новостей?

Друг сразу понял, о чем идет речь, а ответная весточка пришла уже через несколько минут:

– Ситуация все та же. Мы с отцом и Вераном провели все ритуалы, чтобы заставить Хинанду переродиться. И если заклятие сработало, то это уже должно было произойти.

– Тогда где же она? – передал новое сообщение камню Майер.

Встал и налил себе воды из графина. На обмен весточками все равно уйдет какое-то время, а ему необходимо унять волнение и успокоить задрожавшие руки. Непонятная душевная сумятица была словно свидетельством того, что Майер уже настроился именно сегодня получить какой-то ответ, отличающийся от сотни предыдущих ответов друзей. Он отошел к окну и замер там, но даже затылком ощутил, как камень засветился, что заставило его мгновенно подскочить к столу. Сообщение оказалось длинным:

– Происходит именно то, о чем мы тебя предупреждали, Майер. Мы сразу говорили, что если заклинание сработает, то Хинанда переродится в другом теле – у нее будет другое лицо, другое имя, и, с некоторой вероятностью, она родится даже не демоницей. Но ты кричал, что узнаешь ее в любом случае. Как же ты ее узнаешь? Если подобное и возможно, то тебе надо повстречать всех женщин всего мира, что в принципе невозможно. А было бы возможно, то какие гарантии, что она и в этой своей жизни ответит тебе взаимностью? Это будет совсем другой человек, который может выбрать другую любовь!

Справедливости ради стоит заметить, что и в прошлой жизни Хинанда отдала Майеру лишь часть своей взаимности. Но сдаться он не мог – у него просто не было никакого смысла жить дальше, если лишится этой надежды. Он продиктовал камню уже вполне спокойно:

– Хорошо, Витай, я признаю свою ошибку. Ваш отец считал, что мы с ней непременно встретимся, но вижу, что правы были вы с братом, утверждавшие обратное. И признаю, что мне нужна помощь. Помогите мне ее отыскать. Вы ведь упоминали, что в крайнем случае это будет возможно.

Опять пришлось ходить из угла в угол, вот только пришедший ответ он угадал заранее:

– Заодно мы говорили, насколько это сложно. Мы смогли только попросить ее душу переродиться – и то не уверены, что она нас услышала и согласилась. А для поиска нужен маг с редким врожденным даром целителя, которого в нашей семье ни у кого нет. Вот он смог бы произвести ритуал отслеживания реинкарнации. Только вряд ли захочет – на это заклинание безвозвратно уйдет минимум половина его силы. Ни один колдун или ведьма в здравом уме на такую сделку не пойдет!

– Пойдет, – заверил Майер. – Я щедро оплачу его потерю.

– Свою Окраину целиком продашь? Кому, интересно?

Хоть камень и не передавал эмоции, но Майер почувствовал явный сарказм. Больше ничего говорить не захотел – и без того ясно. Лег на постель и долго смотрел в потолок, уже в который раз вспоминая свою почившую возлюбленную. Хинанда была прекрасна: страстна, агрессивна, яростна. Она не понимала намеки и никогда не намекала – просто брала то, чего ей хочется. Она не пропускала удары – она била сама. Под непроницаемой шкурой она таила в себе неравнодушное сердце – и если видела несправедливость, то мгновенно находила решение. Из нее вышла бы отвратительная правительница, но она была настоящим воином – защитой для любого, кого уважала. Каждый час, каждый миг, проведенный в ее обществе, был для Майера бесценным призом, но воспоминания о ней были способны снова свести его с ума.

Позвали на ужин. Майер встал и поплелся к выходу, все еще не вынырнув из ямы своей памяти. И уже в дверях резко обернулся, уловив сияние камня. Витай еще что-то решил напоследок добавить? И уже начало весточки заставило дракона встрепенуться:

– Посоветовался с братом. Не знаю, поможет ли это тебе. Сейчас связались с ректором Объединенного университета, он рассказал о ведьме из Четвертой Окраины – она только поступает, учеба начнется в следующем месяце, но она точно обладает врожденным даром целителя. Попытайся, только не бей откровениями в лоб. Возможно, она согласится обменять львиную долю своей силы на богатство. Я бы не стал, как и все, кого я знаю. С ведьмой может и сработать, особенно если она явилась из глухой лесной чащи и ничего ярче росы не видела. Но действуй очень осторожно, ведь на примете других кадров нет.

Не зря интуиция сегодня взбунтовалась – прорыв нашелся! Майер же закинул в камень еще одну весточку:

– Университет при Радожке?

– Да.

Майер шел в столовый зал, широко улыбаясь. И слуги с удивлением рассматривали красивое лицо своего господина, впервые видя такую открытую радость. Он и сам не помнил за собой такого настроения и не надеялся, что еще когда-нибудь сможет испытать прилив сил. Кажется, ему снова придется вернуться в университет – уже в четвертый раз, если память не изменяет. А ведь ему уже давно не двести, чтобы изображать из себя студента! Друзья использовали свое положение, чтобы ему помочь. Впереди еще череда использования связей и денег, а этого добра у бывшего драк-шелле предостаточно. И лучше подготовить советников к его долгому отсутствию.
В Седьмой Окраине полный порядок, серьезных проблем нет, потому ее великий князь может отлучиться, чтобы наконец-то начать решать насущные проблемы.

Глава 1

О своей особенности я узнала в храме, куда нас отправили на практику из местной магической школы. Настоятель давал нам советы, с мягкой улыбкой проверял навыки, а потом отправил всю группу пропалывать грядки – тогда мы и поняли, для какой цели нас послали сюда. Но на третий день он позвал меня отойти в сторону для какой-то личной беседы.

– Нилена, – его голос звучал всегда доброжелательно и без капли давления. – Похоже, твои учителя не заметили, потому мне выпала задача сообщить тебе. И это крайне, крайне важно – следует существенно изменить свою жизнь, пока не поздно!

Конечно, я сразу напряглась и успела за пару мгновений придумать себе тысячу неизлечимых болезней или наложенных проклятий, а доброжелательный вид настоятеля меня ничуть не успокоил – он всегда был такой:

– У меня что-то страшное, светлейший наставник?

Он с удивленной улыбкой глянул на меня и поспешил успокоить:

– По-разному можно назвать, но вряд ли словом «страшное». Твоя мать – ведьма? А отец?

Я поникла и подтвердила хмуро, сдувая рыжеватую прядь с лица:

– Ведьма. Была, уж лет десять как отправилась в лучший мир. Она как-то быстро истлела, хотя маги должны жить очень долго. Но у нее силы была кроха, не хватило даже на человеческую жизнь. А отца я вообще не знала.

– Вот как, – он ничуть не посочувствовал моему рассказу, а будто напротив – заинтересовался: – Любопытно! От чего же мать твоя умерла?

– Да от обычной лихорадки. У нас тогда эпидемия по нескольким селам прошлась, тридцать человек за собой утащила. К чему вы клоните, светлейший наставник?

Он свел мохнатые брови и глянул на меня еще пристальнее:

– Проведем с тобой еще несколько экспериментов, но я уже почти уверен. У тебя врожденный дар целителя, Нилена! В последний раз я о таком слышал уже столетия назад, но старая Зельта, которая могла младенца с того света вытащить, давно покинула наш мир, и больше я таких не знаю. Не удивлюсь, что ты окажешься ее какой-нибудь правнучкой, она после своего тысячелетия совсем из ума выжила, в лесах поселилась и носа оттуда не показывала. Но и родство ваше возможно, поскольку способность очень редкая!

Я от изумления открыла рот, но сомнения потекли сами собой:

– О какой редкости вы говорите, светлейший наставник? Хороших лекарей пруд пруди. В этом храме все целители, скольким людям и даже драконам вы помогли!

Старик вскинул палец, чтобы его слова зазвучали еще весомее:

– Все маги могут научиться лечить! И все храмовники здесь выбрали для себя именно такой путь. Но есть разница – родиться с этой способностью или ее обрести. Из тебя после хорошего обучения получится лекарь такого уровня, какого никому из нас не достичь. А этот дар откроет тебе множество дорог: хоть придворным лекарем самого императора станешь, если пожелаешь. И даже титул маг-шелле за заслуги перед империей возможно заполучить.

У меня перехватило дыхание от нарисованных перспектив:

– Правда? Вы серьезно? Да это же… Это же… – я никак не могла подобрать подходящего слова для описания своей радости. – Вот это я даю! Какая чудесная весть, светлейший наставник, от всей души благодарю!

Но настоятель снова вскинул руки, прерывая мой поток счастья:

– Подожди, Нилена, дослушай. У каждого подарка судьбы есть и своя обратная сторона, иначе никакой гармонии. Это как с драконами, силе которых никто противостоять не может, но они же оказываются беззащитными, пускающими пузыри бревнами, если теряют свою единственную любовь. У твоего дара тоже найдется слабина. Вот чем зарабатывала на жизнь твоя мать?

Я припомнила:

– Да за все заказы бралась, какие подкидывали: и подлечить, и крыс вытравить, и волков от деревни отогнать, и приворотами-отворотами не гнушалась. А что?

– Возможно, в этом и кроется причина того, что ее унесла самая простая человеческая болезнь. Врожденный дар бесценен, редок и силен, но он не терпит одного – когда его тратят на что-нибудь, не связанное с основной целью. Вероятно, если бы твоя мама только лечила, то без забот прожила бы свою тысячу лет. Разумеется, наверняка мы сейчас сказать не можем, лишь предполагать, ты дар и от других предков могла перенять. Но сейчас ситуация другая – ты знаешь, а вооруженная знанием ты пропадешь уже только по глупости.

– Поняла, – я сосредоточилась. – Что же мне теперь делать, светлейший наставник?

Он глубоко задумался, потирая впалые щеки, затем все же выдал:

– Для начала бросить свою школу и нацелиться на более серьезное образование. Университет или столичная академия тебе подойдут куда больше. Изучишь теорию, освоишь практику целительства, разберешься в заклинаниях и свойствах разных трав. К сожалению, даже таким, как ты, без учений никуда.

Я вновь помрачнела:

– Боюсь, у меня не найдется средств на обучение, светлейший наставник. В маленькую школу меня на стипендию приняли, а во всяких университетах разговор будет другой.

Но он усмехнулся в кулак и заверил:

– У моего храма много должников из высшего света, дорогая Нилена. И я никогда этим не пользовался. Уж будь уверена – договорюсь о месте и стипендии. Только для начала проведем еще несколько испытаний.

По его просьбе я попробовала оживить полузасохший куст у дальнего храмового забора. Не сказать, что он прямо расцвел розами, едва зеленые листочки проклюнулись, но настоятель решительно закивал – мол, вот, это оно самое. В окончательную уверенность он пришел, когда подсунул мне под нос несколько мешочков с травами и попросил угадать, из какой можно сварить отвар от головной боли. Я остановилась на двух, наугад ткнула, а между ними уже выбрать никак не смогла, и настоятель расцвел:

– Одна трава в высокой концентрации станет смертельным ядом, а вот из другой можно изготовить сонный порошок.

– То есть смерть или сон? – не поняла я. – Ошиблась в обоих случаях!

– Угадала в обоих случаях, – поправил он. – Головная боль-то в любом случае пройдет! Это прекрасно, Нилена. А теперь возвращайся к прополке грядок, мне надо отправить весточки в столицу и разные университеты – посмотрим, где тебе будут рады сильнее.

Той же ночью он сообщил, что получил несколько ответов. И сам же выбрал лучший вариант – Объединенный университет Центрины, неподалеку от города Радожки, в котором готовят специалистов самых разных направлений. С таким-то образованием через несколько лет я уже точно смогу ехать в Сердцевину и отыскать там себе отличную работу.

Настоятеля храма я благодарила долго. Еще дольше прощалась с одногруппниками и учителями, которые впали примерно в тот же шок, что и я поначалу. Но сама эта ситуация и показала разницу уровней разных преподавателей: они ведь даже не заметили скрытого таланта, а светлейший наставник за три дня разглядел, просто наблюдая за нашей работой со стороны. Жаль было маму, которая погибла от незнания, но ее потерю я давно успела принять и пережить. Зато теперь точно не повторю ее ошибки, пусть она хотя бы там, сидя за столом с богиней, наблюдает за мной и радуется, что ее дитя нашло свой путь. Лечить людей, растения и животных – только лечить, не тратя свою магию ни на какие другие цели! – разве можно придумать дело в жизни интереснее и значимее?

Разумеется, я не могла уехать без брата. Но пришла в раздражение от того, что долго не могла его отыскать. Оказалось, Мить колол дрова старикам, которые обычно оплачивали его усилия небольшой котомкой продуктов. К сожалению, в нашей деревне было очень мало возможностей подработать за настоящие медные краты: такой ценностью сельчане платили обычно за более важные услуги ведьмам или за товары проезжим купцам.

– Мить! – заорала я издали, несясь к нему. – Ты с ума сошел, почему все еще здесь? Вещи собрал? Уже через полчаса повозка придет, а у нас с тобой денег хватит только на одну попытку добраться!

Парень вытер запястьем вспотевший лоб и хмуро глянул на меня из-под густых бровей:

– Я ведь уже объяснил, сестренка, нет никакого смысла мне ехать с тобой. Ну что я там буду делать? У тебя начинается новая жизнь. Вероятно, когда-нибудь ты станешь знатной маг-шелле в самой столице, так не тащи уже в самом начале пути с собой балласт! Что делать зверолюду в Центрине – их богатых отпрысков смешить своей рожей?

Мить в самом деле был зверолюдом, но издали об этом вряд ли кто-то мог догадаться. Капля демонской крови в нем водилась, и совсем непонятно в каком поколении взялась. Возможно, бабка или прабабка его спуталась с красноглазым или была изнасилована, но бывает такое, что смески далеко не всегда рождаются сразу изуродованными, а ген этот в себе несут. А может, один из его предков уже был зверолюдом, но потом полюбил человека – и через несколько поколений в Мите почти не осталось примеси демона. Его лицо было достаточно

симпатичным, хоть и отличалось грубоватыми чертами – хотя ничуть не грубее, чем у большинства местных мужиков. Ребра искривлены – однако подобное заметишь, лишь если внимательно разглядишь его могучий торс. Единственное, что выдавало изменение его генов наверняка, – ноги. По воле злой судьбы природа повернула его колени в обратную сторону. Но Мить еще в раннем детстве научился ходить, почти не сгибая коленей: со стороны это выглядело так, будто его походке мешает старая травма. Носил всегда просторные шаровары, чтобы случайными изгибами никого не напугать. Зато, как почти все зверолюды, он являлся обладателем мягкого и добродушного характера, а из себя способен был выходить только в тех случаях, когда сталкивался с несправедливостью.

Я расстроенно покачала головой и сбавила тон:

– Мить, у меня других родных нет. Кем же я буду называться, если уйду в свою новую жизнь без брата?

Строго говоря, он не был мне братом. После смерти матери меня взяла на попечение ворчливая сельчанка – с очень тяжелым характером и гигантской душой. До самой своей смерти бабуля Седа заботилась, воспитывала, кормила и обогревала, не ленясь притом бесконечно ворчать за любую проделку. Она же мне выписала подзатыльник, когда я засомневалась, идти ли мне учиться в местную магическую школу – я ведь и так ведьма, а моя мать вообще безграмотной всю жизнь прожила. Но бабуля в свойственной ей манере меня за пару мгновений переубедила. В ее грубости скрывалась жизненная мудрость, ни одно решение она не приняла во вред своим приемышам. А Мить появился в ее халупе за много лет до меня – она его совсем младенчиком в лесу подобрала и выкормила. Он даже сам не знает, откуда взялся в нашей Окраине, где зверолюды только проездом бывают.

Мить бабулю Седу сразу мамой звал, а меня чуть ли не в первый день «сестренкой» припечатал. Я тогда и поняла, что эти люди, хоть и не родные мне по крови, сразу стали семьей, а хижинка на краю села с перекошенными оконцами – домом. Мы с ним рядышком повзрослели, вместе ревели, когда бабуля скончалась, вместе привыкали жить уже без нее. И теперь случился ключевой момент, когда наши с братом жизненные пути грозили разойтись в разные стороны.

Но и он тяготился сомнениями:

– Правда в том, Нилена, мне в Центрине туго придется. Здесь ко мне привыкли, косо не глядят, а там начнут рассматривать, как диковинное животное. Зачем тамошним людям брать на работу непривычного зверолюда, если они могут нанять человека? Мне обязательно пришлось бы тратить часть твоей стипендии, чтобы снять какую-нибудь комнатушку в Радожке. И сдадут ли такому уроду?

Уродом Мить не мог назваться даже с самого предвзятого взгляда: красивое мужественное лицо еще ни одному парню в минус не засчиталось. А что походка странная – так ведь это полная ерунда.

Я подалась к нему, заглянула в чистые голубые глаза и прошептала:

– А моя правда, братишка, в том, что я страшно боюсь. Никому об этом не сказала, полное счастье изображала и благодарила, но меня до жути пугает этот переезд – в такую даль, из родной Окраины, за много дней пути от всех знакомых и друзей. Я ни одному человеку этого не открыла – бабуля Седа давно отучила нас с тобой ныть и показывать слабость, но тебе могу признаться. И только представь, насколько легче стало бы сердцу, знай я, что если все пойдет наперекосяк, если я там завою от тягот и одиночества, то смогу пойти к своему брату и хоть его обнять. Поплакать, попросить защиты или рассказать об успехах.

Я знала Митя как облупленного – и наверняка угадала, что после этого он сразу кивнет и согласится. Он наотрез отказался быть обузой, но защитником и каменной стеной для меня готов был стать, даже жертвуя собственными интересами. Я была настроена оптимистично: надеюсь, ни одному из нас ничем жертвовать не придется.

– Хорошо, Нилена, – он засуетился. – Тогда я быстро собираю вещи, а ты закончи с дровами. В качестве оплаты нам хозяева как раз продуктов в дорогу дадут.

Но я отступила, вовремя вспомнив:

– Не могу, родной. Мне настрого запретили использовать магию для других целей – таким образом я истрачу свой бесценный дар.

Я ему это уже объясняла – просто из его головы вылетело. Это раньше я могла в воздухе топором помахать и помочь ему в любой работе. И хоть такая магия почти не требует никакой силы, но теперь я твердо решила, что ни единой капли впустую не израсходую. Мить быстро сообразил:

– Тогда я заканчиваю с дровами, а ты лети собирай мой мешок. Как же повезло, что у меня и одежды-то почти нет. Мы с тобой везунчики, Нилена!

Я со смехом полетела к нашей избе. И пока скидывала в котомку все, что могло представлять хоть какую-то ценность, Мить успел не только свою работу довершить, но и ставни наглухо заколотить. У бабули Седы не осталось другой родни, никто в этот дом больше не придет, но уезжать несколько проще, когда знаешь, что есть куда вернуться.

Уже скоро мы сидели в повозке и жевали капустные пирожки. Даже Мить притих – кажется, и ему сделалось страшно. Дорога длинная, за нее мы должны свыкнуться с судьбоносными переменами. А пока слушали байки извозчика и вдыхали сладковатый запах приближающейся осени.

Глава 2

Первые вопросы уладились даже проще, чем мы предполагали. В университете меня встретили и все подробно объяснили, я не заметила никакого отчуждения или брезгливости от моего совсем простого и грязного после долгого пути костюма. Директор Истер уделил мне личное время, чтобы поприветствовать и сообщить, как он рад видеть в числе своих студентов носительницу столь редкого дара. Он же помогал мне составить программу обучения. Как и говорил светлейший наставник, большинство дисциплин я буду изучать лишь для общего развития: у меня впереди светлая дорога, и получится смешно, если для нее мне не хватит элементарных знаний по этикету, истории или политике. А вот от практических занятий, следуя его же рекомендации, меня почти полностью освободили – общую магию я буду изучать только в теории, а тренировать мне придется лишь лекарское дело и смежные заклинания. Директор меня удивил, предложив и совсем неожиданный урок:

– У нас прекрасный преподаватель по основам защиты и нападения, Нилена. Конечно, демонам или драконам ты не соперница, применять боевую магию тебе вообще строжайше запрещено, но все же лучше научиться держать в руках меч, уворачиваться от ударов и быстро бегать.

Я изумленно рассматривала приятное лицо пожилого импозантного мужчины, который определенно принадлежал к человеческой расе и, возможно, не был даже магом:

– Зачем же мне тратить на это время, господин Истер?

Директор задумчиво свел брови, подбирая правильные слова для убеждения:

– Нилена, тебе уже расписали примерно твои возможности в будущем. Твой талант – это как алмаз, требующий огранки. Огранку в Объединенном университете тебе обеспечат, но всегда могут обнаружиться охотники за бриллиантами – тебя могут захотеть убить, похитить ради выкупа или чтобы заставить работать на себя. Понятно, нужно надеяться, что подобной ситуации никогда не случится, но боги берегут тех, кто сам для того прилагает хоть какие-то усилия.

– Звучит разумно, – неуверенно произнесла я с растущим страхом.

До сих пор мне расписывали только плюсы моего врожденного целительского дара, а теперь начали проклевываться и первые минусы. Я в панике рассматривала свое тоненькое запястье и уже невольно представляла, как таким микроскопическим кулачком смогу отбиться от отряда демонов, к примеру. Мне ведь даже в деревне от детворы не доставалось! В раннем детстве у меня была мама-ведьма, а потом появился могучий брат, который даже подростком мог гордиться широкими плечами и очень тяжелой рукой – только самоубийца осмелился бы дернуть меня за косичку. А если уж я стану когда-нибудь маг-шелле, то мне лучше бы обзавестись достойной охраной. Да и Митя от себя далеко не отпускать – все надежнее, чем хотя бы попытаться поднять тяжелый меч…

Я так разволновалась, что едва не забыла спросить директора о самом главном, но вовремя опомнилась:

– Господин Истер, можно ли мне получить часть стипендии уже сейчас?

Он наконец-то внимательнее рассмотрел мой наряд и кивнул. Видимо, решил, что я сразу полечу в Радожку, чтобы закупить новых платьев. Именно туда я и полетела, но для другой цели: тем же вечером мы смогли арендовать для брата малюсенькую каморку. Помещение было почти нежилое, всеми ветрами продуваемый чердак, потому хозяйка даже обрадовалась обрести постояльца – пусть и за десяток медных кратов в месяц. Если все будет складываться так же удачно, то скоро Мить найдет себе работу и комнату приличнее, а я действительно смогу покупать на остатки стипендии не только книги и тетради. Вот только братец все больше хмурился и переживал – не за себя, конечно, а что его рядом не окажется, когда за каменной стеной университета меня начнут оскорблять за изношенный подол юбки.

Я старательно выстирала и выгладила свою одежду, причесала волосы, заправила рыжую прядь за простую заколку. Оценила в зеркале свой внешний вид, и пришла в убежденность, что выгляжу опрятно. Но все равно ощутила презрение своей соседки по комнате, которая явилась поздно вечером, и мы едва успели познакомиться. Райна, симпатичная кареглазая брюнетка, дочь знатных магов из Первой Окраины, была очень возмущена тем, что ее поселили с сельской простушкой:

– Это потому, что я приехала перед самым началом учебы? – вопрошала она в стену, будто меня считала глухой. – Так ведь никто не предупредил, что последних будут селить к льготникам! Да еще и к таким старым, с которыми поговорить не о чем!

Я не хотела с ней ссориться, потому проглотила оскорбление – в тот момент я даже не поняла, что означает ругательство «льготник». Под «старостью» она, наверное, подразумевала мой двадцатилетний возраст – на первом курсе обычно учились с восемнадцати, но я уже два года провела в магической школе Четвертой Окраины. Не стала ей ничего доказывать, просто пошла чистить истрепанные ботинки, а утром молча собралась и отправилась на завтрак.

И уже на первом уроке почувствовала себя гораздо лучше, когда осмотрелась. В нашей группе собрали парней и девчонок очень разного положения: я на глаз могла отличить бедную ведьму из глубинки от столичной расфуфыренной красотки, дочери какого-нибудь богатого купца или придворного. Нас объединили по программам обучения, а не благосостоянию! Там и Райна уже

открыто не возмущалась – и до нее дошло, что она отнюдь не самая родовитая из присутствующих, потому гонор ей стоило поубавить.

Спасибо бабуле Седе, она строго следила за тем, чтобы мы с Митем не остались безграмотными – читать, писать и считать мы прекрасно умели. Но в истории и географии не понимали ничего, в деревенской школе учителя вряд ли сами в них разбирались. Потому я с открытым от любопытства ртом слушала преподавателей: они так интересно вещали и про древние времена, и про то, как создалась наша могучая империя, когда Центрину по взаимовыгодным договорам окружили семь Окраин. Уже в первый день я поняла, как мне повезло попасть сюда, а то ведь Райна отчасти права: со мной образованному человеку поговорить пока не о чем. А мне предстоит стать чем-то большим, чем я вообще когда-либо надеялась, потому обязана разбираться и в культуре, и в традициях, знать о каких-то важных исторических событиях и реформах. Я тщательно записывала каждое слово, твердо уверенная, что заучу эти интереснейшие лекции назубок – и так буду делать до самого получения диплома. Через несколько лет никто и не отыщет в моем образовании недостатков!

А вот занятие по основам защиты и нападения мне поставили на вечер, определив в какую-то специальную группу, где учатся такие же, как я – студенты без специальных навыков и магических возможностей. Порадовалась, что на урок мне не придется ходить одной. Сюда собрали пятерых студентов: двое, подобно мне, обладали каким-то редким талантом, а остальные являлись отпрысками родовитых домов без капли магии – им тоже полагалось уметь себя защитить в случае нападения. Урок мне пришелся по душе, хотя и оказался физически очень сложным. Преподавателем был чистокровный демон – агрессивный и хамоватый, как все представители их расы, но хорошо понимающий свою задачу: сделать из нас не таких жалких существ. Пока мы просто бегали, приседали и выполняли другие упражнения, чтобы хоть немного укрепить тела. Но, кажется, господин Рок способен даже из бездаря выковать пусть не угрожающее оружие, но, как минимум, способную больно уколоть иголку.

Поговаривали, что наш красноглазый преподаватель раньше занимал какую-то очень высокую должность в Сердцевине, но после смерти любимой жены решил сменить обстановку и отправился сюда. Нет, конечно, не в поисках утешения – демоны не умеют скорбеть слишком долго, их любовь и привязанность по человеческим меркам очень скоротечные. Скорее, он явился в университет, чтобы найти себе новую супругу из молодых студенток – разумеется, самую

красивую из возможных: демоны падки на внешний лоск и в выборе не терпят полумер. Меня эта новость беспричинно насторожила. Я вроде бы точно не могу называться самой яркой красавицей из всех студенток, но кто демонские вкусы разберет? Преподаватель еще не был стар, но обладал таким хищным, острым лицом, что на подсознательном уровне вызывал неприязнь. А избраннице его не поздоровится – демоны нетерпимы к отказам, характер их медовым никто не сможет назвать. Потому я внимала каждому его слову, усердно выполняла все упражнения, но прямо старалась не смотреть, чтобы совершенно случайно не привлечь его внимание в необразовательном смысле этого слова.

Коротко говоря, первая неделя пролетела почти без проблем, а учеба мне нравилась все сильнее. Райна со мной практически не разговаривала – я слышала, как она требует у коменданта общежития переселить ее к более подходящей соседке. Видимо, получила уже десятый отказ и притихла. Из записки от брата я узнала, что с работой негусто, его не приняли даже в таверну мыть посуду за копейки. Я-то знала, что Мить – порядочный и трудолюбивый, его характер в городе быстро разглядят, а пока мы вполне можем выжить на одну стипендию. И на меньшее годами выживали, никто из нас не жаловался. Лишь бы я ему тревог не подкидывала. Сам же он пребывал в некотором унынии, а надежды его на успешное благоустройство таяли с каждым днем – я это промеж его строк смогла уловить.

* * *

В самом начале новой недели нас ошарашили. В аудиторию вошел новый преподаватель по теории магии, а директор Истер решил представить его лично. Я от шока почти оглохла, половину пропустила. Да и не я одна! Причина нашего состояния была в том, что перед нами стоял дракон. Самый настоящий дракон, которого отличишь от другого по первому же взгляду: у стройного мужчины в черном сюртуке были светло-желтые, искрящиеся бликами глаза с вертикальными, немного звериными, зрачками. Возраст у их племени определить почти невозможно – ему может быть и сотня, и четыре сотни лет. У этого в темно-каштановых волосах уже зародилась седина, что могло свидетельствовать в пользу верхнего порога. Но лицо оказалось настолько молодым и привлекательным, что это же ощущение тут же перебивалось в пользу более юных лет.

Моя соседка по парте нервно заерзала, с другой стороны судорожно задышали, никто не осмелился подать голос и о чем-то переспросить, но удивление висело в воздухе. Не преподают драконы каким-то простым магам и ведьмам какую-то там банальную теорию магии, это попросту невозможно! И конец речи директора ничуть изумления не убавил – даже его голос слегка заметно подрагивал от волнения:

– …потому, дорогие мои, я надеюсь, что вы меня не подведете! Сами должны догадаться, какая честь вам выпала – никто не разбирается в магии лучше драконов. Потому давайте еще раз вместе поблагодарим милорда Ао за то, что он согласился принять участие в вашем образовании!

Милорда? Я сглотнула пересохшим горлом. То есть милорд Ао – еще и драк-шелле, обладатель высокого титула? Его из Сердцевины выгнали за плохое поведение? Других причин его неуместного нахождения перед классной доской я придумать не могла.

На протяжении всей лекции мы даже не дышали. Голос дракона полностью соответствовал его внешности – такой же безупречный, спокойный и будто до каждого звука выверенный, с едва уловимыми переливами интонации от шелка до бархата. Я половину информации прослушала – благо просто бездумно записывала, утешая себя тем, что еще отыщется время перечитать и вникнуть. А пока рука работала, глаза то и дело косились в сторону милорда, голова подключалась и пыталась придумать еще какие-то объяснения такому нашему везению.

В обед вся столовая стояла на ушах, никому не было дела до еды. В общем галдеже я пыталась вычленить самое важное. Конечно же, директора уже с головой завалили заявлениями о выборе этой дисциплины – теперь общую теорию магии собрались изучать даже те, кому она в жизни никогда не пригодится. Бедный господин Истер, судя по слухам, заперся в кабинете и вообще перестал принимать просителей.

Кто-то уже успел отыскать в реестре родословных фамилию «Ао» – оказалось, что это очень маленький драконий дом, даже не из столичных. Но сей факт, мягко говоря, мало кого успокоил – даже самый незначительный из драк-шелле остается очень далеко от любого другого жителя империи. С нервным смешком какой-то парнишка за соседним столом накинул версию, что, быть может, род Ао так обнищал, что даже преподавательское жалование не помешает?

Но на шутку слушатели отреагировали не смехом, а глубокой задумчивостью – каждый в уме прикидывал: это сколько же тысячелетий надо нищать драконьему дому, чтобы к таким цифрам подобраться? В общем, университет гудел домыслами и предположениями, а на нас, кто случайно оказался учениками самого драк-шелле, смотрели с завистливой ненавистью – даже на меня, забыв о моем потрепанном платье и старых башмаках. Судя по всему, нашей группе действительно повезло, вот теперь только осталось отойти, встряхнуться, уложить в голове и обрадоваться.

На второй лекции я поняла, что у радости все-таки есть причины. Дракон действительно рассказывал очень интересно и понятно, но как будто не прилагал к тому усилий. Все драк-шелле обычно получают несколько университетских образований на протяжении своей длинной жизни, и потому любой из них без малейшей подготовки мог бы стать прекрасным учителем почти по любому предмету. Но и нас поставили в условия тяжелой ответственности: сдадим экзамен не слишком хорошо – и получится, что не оправдали грандиозный подарок. На этих уроках даже Райна не осматривала одногруппников и не кривила лицо от вида чьих-нибудь старых юбок, боясь не успеть записать хоть слово, вылетавшее изо рта самого настоящего драк-шелле.

Мы немного привыкали к его присутствию, расслаблялись. Наверное, к концу триместра даже дышать на лекциях отважимся погромче. Но я снова перестала чувствовать ноги, когда после очередного занятия милорд Ао меня окликнул:

– Это ведь ты Нилена, рожденная быть целительницей? Задержись, будь добра.

Со мной многие преподаватели беседовали в первые дни, я сразу признала за ними право на этот интерес и внимательно слушала их советы. И все же в этот раз по неявной причине забеспокоилась. Мне даже с виконтами и всякими там баронами не приходилось оказываться так близко, а этот дракон с молодым лицом и седыми висками по статусу был больше тысячи виконтов.

– Присаживайся, Нилена, – поторопил он. – Хочу устроить маленькую проверку твоим способностям.

Я пододвинула стул и присела к краю ближайшего стола, он разместился напротив и тотчас вынул из внутреннего кармана черного сюртука большую

брошь. Старое золото с темно-красными камнями – возможно, за такую вещицу можно купить целиком университет вместе с Радожкой и всеми ее жителями.

– Не стесняйся, потрогай, – он пододвинул длинным пальцем украшение в мою сторону. – Скажи хоть что-нибудь о ее владельце.

Я отмерла и с удивлением глянула на него. Едва не поежилась от непривычных глаз цвета светлого золота, пересеченных вертикальной темной полосой зрачка, расширяющегося и сужающегося в зависимости от освещения.

– Милорд Ао, – нерешительно подала голос. – Разве мне можно заниматься такой магией?

– Разумеется! – заверил он. – Говорят, некоторые одаренные лекари по личной вещи могут перечислить все хвори ее хозяина.

Я про такое не слышала, но не может же мне врать преподаватель. Тем более, он не способен перепутать, что поможет моему дару, а что ему повредит. Я осторожно взяла брошь, сжала в кулаке и закрыла глаза. Ощутила какую-то красную пустоту. Отложила вещь на стол, вновь подняла взгляд на дракона и ответила, сомневаясь в каждом слове:

– Не чувствую никаких хворей. Я почти уверена, что хозяин этой вещи умер. Вряд ли что-то еще может отдавать такой же пустотой. А привкус красного может означать, что умер он насильственной смертью или сам был воплощением красного… не демон ли?

Испугавшись сказанного, вздрогнула. А вдруг я угадала, и сейчас милорд Ао услышал печальную весть о каком-нибудь своем знакомом? Но он неожиданно широко и как-то облегченно улыбнулся, а в его голосе прибавилось нажима:

– Верно, Нилена! Ее владелец погиб, причем довольно давно. Но давай продолжим. А если я тебе скажу, что тот человек снова существует? Он уже может не быть демоном, но существует.

– Как это? – я отшатнулась, ощутив в его словах отголоски сумасшествия.

– Путем очень сложной магии целой группы могущественных колдунов. Это не так важно, потом расскажу, если придется. А пока возьми снова и почувствуй заново уже с этой мыслью – где владелец броши находится теперь?

Но я уже справилась с волнением и соображала все лучше. Потому даже не подумала протягивать руку и покачала головой:

– Милорд Ао, вы хотите поисковое заклинание? Но это мне точно нельзя делать!

– Можно-можно! – быстро заверил он, но из глаз пропали искры доброжелательности.

Я тряхнула головой и нахмурилась, мучаясь двоякими ощущениями – когда полученные знания сталкиваются с другими и приходят в противоречие:

– Нельзя, – менее уверенно повторила я. И чтобы не выглядеть упертым бараном, объясняла вслух больше для самой себя, чтобы окончательно разобраться: – У нас ведь пару лекций до вас читал другой преподаватель, и он дал подробную классификацию. А его я внимательно слушала! То есть… то есть я и вас слушаю, конечно, но его прямо всеми ушами слушала и каждое слово запоминала. У меня перед глазами эта таблица стоит – лекарское дело идет по одной ветви магии, а поисковое колдовство – совсем по иной… Там вроде бы так выходит, что они в разные стороны растут, и потому если некоторые заклинания меня только ослабят, то поисковые могут вовсе лишить силы. Разве я неправильно запомнила?

– Неправильно! Или предыдущий учитель что-то перепутал. Можно, говорю, – дракон вновь смягчил голос: – Нилена, ну же, попробуй. Тут дела-то на мгновение, вдруг сразу сработает? Обещаю, до конца жизни ты ни в чем не будешь нуждаться!

Я и без него знаю, что не буду, если не истрачу свой дар на ерунду. Но сам он мне подкинул и объяснение – а вдруг дракон что-то перепутал? Любой может ошибиться. А я за такую проверку серьезно поплачусь. Лучше уже вначале в учебнике сверюсь. Потому вскочила на ноги и как можно вежливее извинилась:

– Я бы с удовольствием, милорд Ао, но у меня уже началась практика по целебным травам. Мне никак нельзя на нее опаздывать!

И, не дав ему возможности меня задержать, унесла ноги прочь.

Откровение догнало меня намного позже, когда я проконсультировалась с несколькими учителями, а потом и поискала ответы в книгах. Оказалось, что я все правильно помнила: мне запрещены убийства или нанесение увечий с помощью магии, подобное уничтожит мой талант целителя сразу же. Но есть и другие нежелательные виды колдовства. Например, любовные заклинания и поиски – особенно поиски людей. В них, судя по тексту в учебнике, я была одарена сильнее всех прочих – действительно, могла чуть ли не за миг отыскать любую душу в любом конце света. Никому другому такие сложные поиски не удаются. Вот только даже одна такая попытка ополовинила бы мой ресурс, а еще двух-трех поисков хватило бы на уничтожение его остатков. Не просто так мама оставила мир живых в столь юном для ведьмы возрасте – это ей отвороты и привороты, а также помощь соседям с утерянными кошельками аукнулись.

А откровение заключалось в том, что великолепный дракон, к которому на обучение мечтали попасть все студенты, оказался самым обычным дураком. Чему он вообще может нас научить, если в базовых темах путается? За ним же нужно каждое слово теперь проверять в авторитетных изданиях!

Глава 3

А ведь умные люди предупреждали Майера, чтобы действовал осторожно! Но голову вскружила возможность быстрого разрешения. Рискнул – и проиграл. Вначале стоило втереться в доверие, вызвать к себе уважение, а уже потом очень аккуратно подвести маленькую ведьмочку к своей просьбе. Ни в коем случае он не оставил бы ее жертву без соответствующей компенсации и за собственный обман готов был заплатить хоть замком в столице с соответствующим содержанием на столетия вперед. Но Витай предупредил, что сам он на подобную сделку не пошел бы – мало какой маг на такое согласится. И потому без обмана дело вообще обречено на провал.

Нилена оказалась чрезвычайно хорошенькой колдуньей с копной рыжих волос и большими зелеными глазищами. У нее внимательный взгляд и, похоже, цепкий ум – для истинного целителя огромные преимущества. Ну а Майеру следует

остановиться и начать заново. Когда-то его считали душой компании, способным очаровать любую девушку. Он порядком растерял этот свой навык, ведь после смерти Хинанды тот был без надобности. Но сейчас пришла пора вспомнить, кем он когда-то являлся – его жизнь обрела новый смысл, и все усилия будут оправданы. Майер Сао рожден быть очаровашкой, маленькая ведьмочка не устоит перед его харизмой! Главное – больше ничего не испортить, тщательно вытоптать тропинку, а уже потом соображать, что лучше: выдумывать новый обман или попросить прямо.

* * *

К сожалению, я пока из группы ни с кем тесно не сдружилась, потому и предупредить их об умственном подвохе нашего нового преподавателя не могла. С небольшим злорадством отмечала, что Райна все еще судорожно строчит на его лекциях, а вечерами полушепотом перечитывает записи по несколько раз. Но еще через пару занятий до меня дошло, что больше дракон не ошибался ни в чем – хотя и на доказательство того у меня уходили часы в библиотеке. Это немного успокоило: идиот оказался не полным, а лишь частичным.

Из-за этих проверок «качества драконьего образования» я немного упустила из виду другие предметы. Получила выговор за то, что не подготовила вовремя лабораторную работу по проращиванию семян, нарвалась на пересдачу контрольной по древней истории, но самым печальным был провал на основах защиты и нападения.

– Нилена! Ты так и не бегаешь по утрам?! – заорал на меня демон, полыхая в мою сторону красноватыми отблесками глаз. – А сколько раз ты отжимаешься по вечерам?! Если на тебя нападут лесные разбойники, то не лучше ли попытаться сбежать или отбиться, чем стоять и тупо вопить визгливой свиньей, пока не прирежут?

– Извините, господин Рок, – потупилась я. – Было много других заданий, я не успевала…

– О-о, – он протянул саркастично. – Умной собираешься стать? Так вот тебе откровение, милочка: дохлая умница ничем не счастливее дохлой дуры!

Он был прав – я лишь вздохнула и прикусила язык. К его манере излагать мысли я уже успела привыкнуть. Это не было обидно. Он не оскорблял именно меня – как любой справедливый учитель, он одинаково ненавидел всех студентов:

– Еще десять приседаний и свободны. Все, кроме Нилены! Тут собрались одни жалкие слабаки, но она даже на фоне таких ничтожеств сумела выделиться. Не хочешь бегать по утрам, милочка, придется бегать под моим чутким руководством.

Я простонала, но, конечно же, осталась, признавая за ним правоту: если я даже от его «чуткого руководства» не сдохну, то лесные разбойники об меня вообще зубы сломают. Сделала только глоток воды, перевела немного дух, размяла уже гудящие ноги и побежала первый круг.

Когда миновала большие двери гигантского спортивного зала, с удивлением разглядела входящего в них милорда Ао. Но не рискнула остановиться – сейчас не его время надо мной измываться.

Дракон с удовольствием улыбнулся:

– Вот ты где, уже обыскался. Нилена, я посмотрел твой табель успеваемости и решил, что… Какой ерундой ты здесь занимаешься?

Он наконец-то осмыслил, где я нахожусь и зачем. Я уже пробежала дальше, сворачивая на поворот. Ао прошел внутрь и вдруг замер, а потом заорал так, что стены колыхнулись:

– Аштар Рокка?! Какого черта ты здесь делаешь?!

Я от удивления замерла на месте. Преподаватель защиты и нападения воззрился на гостя с той же яростью – даже красные дымки начали втекать в его глаза, делая их багрово-красными, что свидетельствовало о скачке раздражения. Но он, вопреки ожиданиям, ответил немного спокойнее:

– Потому что здесь были минимальные шансы встретиться с тобой, Майер! Какого черта ты здесь делаешь? – он сделал упор на «ты».

Дракон задохнулся, покосился на меня, и вдруг сильно сбавил тон, процедив сквозь зубы:

– Мое имя Май, придурок. Милорд Май Ао, – он будто представился явно знакомому ему демону.

Мне показалось, что не будь меня здесь, они вцепились бы друг другу в глотки и драли бы зубами мясо до смерти противника. Но что-то их обоих остановило. Или просто пришли в себя после удивления от неожиданной встречи.

Но и демон глянул на меня искоса и поправил:

– Так и ты зови меня «милорд Аштар Рок», ежели тебе вообще приспичит меня куда-нибудь звать.

У меня глаза едва на песок не выпали. Милорд? Преподавателя демона нам никто милордом не представлял! Да, я слышала, что он занимал какую-то высокую должность и вроде даже был главой личной охраны императора, но про высший титул в сплетнях ни разу не упоминалось. Вот это в университете преподавательский состав! Выходит, меня бегать учил сам морт-шелле лично?!

– Понял, – кивнул ему дракон, продолжая сверлить взглядом. – Разумно с твоей стороны было отмежеваться от такой наследственности. Так какого лешего ты здесь забыл, Аштар?

– Я здесь преподаватель! Тебе-то что понадобилось в университете, в котором ты уже успел поучиться?

– Я здесь тоже преподаватель!

– Шелле?! – расхохотался демон, демонстрируя примерно ту же реакцию, которая накрыла нас всех при первом знакомстве с милордом Ао. – А чего не сам император приехал – полы тут мыть?

– Кто бы говорил! – рявкнул дракон, но тоже усмехнулся, высокомерно окидывая взглядом своего оппонента. – Хотя ты прав. Я – шелле в сотом поколении. А ты – выскочка, получивший титул за счет своей жены. Она хоть действительно

от старости умерла, или ее ты тоже подло прикончил?

Они оба тихо зарычали и как-то по-животному склонили головы, хищно уставившись друг на друга. А потом синхронно посмотрели на застывшую меня и резко выпрямились. Повторилось ощущение, что я – единственный сдерживающий для них фактор. Так не лучше ли мне убраться, а потом из сплетен узнать, кто оказался сильнее? Я нерешительно мялась в стороне и ощущала непонятную вину за свое присутствие.

Первым нашел выход из тупиковой ситуации дракон – он улыбнулся почти естественно и примирительно произнес:

– Ладно, Аштар, мы с тобой больше ста лет не виделись, судьба подождет еще несколько дней. А пока я забираю эту студентку для дополнительных занятий.

Но отмер и демон:

– С какого перепуга? Это я оставляю эту студентку для дополнительных занятий!

Драк-шелле вновь начал закипать:

– Напополам ее порвем? Полагаю, тебя интересует только нижняя половина, блудливый сукин сын?

– Мы действительно давно не виделись, Май, раз ты забыл – для моего блудливого характера подойдет любая половина и всякая останется довольной! Я же не ты, с твоей фатальной зацикленностью.

Я осторожно подняла руку, решив все-таки внести свой вклад в общее решение:

– А мой голос учитывается, милорды? Я бы лучше лабораторной занялась, право слово. А вы тут пока меж собой решите, кого стоит разорвать, а кто ничем того не заслужил.

– Я помогу с лабораторной! – припечатал меня Ао.

– После того, как пробежишь еще пять кругов! – раздавил Рок.

Обоим я ответила лишь напряженное:

– Уф-ф…

Уверена, мы продолжали бы меня делить до самих выпускных экзаменов, если бы случайно не возник выход – не извне, а изнутри. У меня внезапно так скрутило живот, что я согнулась. Отпустило, но новый спазм сжал уже где-то в районе горла.

– Что с тобой? – заметил Май.

Я не смогла ответить – начала падать. Они оба кинулись в мою сторону и успели подхватить: ладонь Мая подлетела под затылок, чтобы не ударилась, а Аштар смог перехватить меня под спину. Последний и зашипел, когда они уложили меня на пол:

– Видишь, до чего ты ее довел?

– То есть это я ее до полусмерти забегал? – парировал тот.

– Давай ее к лекарю, а то ты способен до смерти заболтать!

Дракон подхватил меня на руки, вздернул в воздух, сделал пару быстрых шагов, но замер и зачем-то принюхался:

– Подожди, посторонней магией пахнет.

– Проклятие? – догадался милорд Рок. – Так снимай быстрее! А то она все зеленее становится! Мне тут злое руководство лимит установило на случайные гибели студентов в процессе подготовки…

– На, подержи, – Май перекинул меня на руки демону и тут же склонился над моим лицом. Повел носом и будто в точности угадал, где сконцентрировалась боль. Направил ладонь по воздуху – сначала над животом, потом медленно, словно ему что-то мешало, начал передвигать руку к горлу.

Будь я способна возмущаться, то сейчас бы заорала: «Лучше к лекарю! Или хотя бы к нормальному магу – больше шансов, что тот ничего не перепутает». Но, к счастью, на этот раз дракон в каких-то своих предположениях не промахнулся: мне заметно становилось легче, задышалось проще, хотя страх все еще не отпускал.

Они оба тоже выдохнули и теперь, переругиваясь уже тише, доставили меня в лазарет, где университетский лекарь бегло осмотрел меня, приказал Аштару уложить меня на кушетку, а потом шепотом что-то уточнял у них обоих в приемной. Я же лежала и прикидывала, чем могла быть вызвана моя неожиданная болезнь. Хотя слово «проклятие» вроде бы не оставляло шансов для других, менее истерически-наполненных, вариантов.

Лекарь оставил меня под наблюдением на ночь, чтобы точно исключить опасность. Вот так я не выполнила еще одно домашнее задание. А ведь вначале настраивалась, что буду каждую лекцию знать назубок! Но жизнь вносит свои коррективы, а я саму себя начала подводить уже в начале учебы.

* * *

Ранним утром ко мне заглянул милорд Ао, чтобы проведать. Я резко села на постели и подтянула одеяло к подбородку, чтобы скрыть больничную сорочку, но выдала сразу, как и собиралась при первой же возможности:

– Доброе утро, милорд! От всей души вас благодарю, что спасли мне жизнь! Конечно, вместе с господином Роком, я и ему хочу выразить свою сердечную благодарность! Не могу описать, как мне повезло, что вы оба оказались рядом и не пропустили проклятие.

Он пододвинул от стены к кровати стул и сел. Слабо поморщился, как если бы не хотел говорить следующее и перестать быть в моих глазах великолепным героем:

– Вряд ли твоей жизни что-то угрожало, Нилена. Возможно, у твоего недоброжелателя просто не хватило сил на более мощное заклинание, но скорее всего сильный удар и не собирались наносить. Окажись ты в тот момент в другой компании, само бы отпустило через пару минут. Ты побежала бы

к лекарю, а он уже не почувствовал бы магического влияния и приписал бы тебе по симптомам одну заразную хворь, которая влияет на желудок и немного затрудняет дыхание. Полечили бы здесь недельку-другую, а потом отпустили бы учиться. Наш же с Аштаром вклад только в том, что ты уже сегодня можешь идти на уроки и ничего не опасаться.

– Кому ж такое могло понадобиться? – удивилась я.

– Представления не имею, – он развел руками. – Может, кто-то позавидовал твоему редкому дару или твоей внешности, мало ли, что восемнадцатилетним детишкам в голову взбредет? Но если подобное повторится, то уже имей в виду, что причина может быть не так очевидна, как покажется на первый взгляд.

Я с ужасом осмыслила – а если подобное каждый день будет повторяться? Пусть не смертельно, но очень неприятно. Но самое обидное дошло чуть позже, именно это я выдала вслух:

– А ведь я в подобных случаях даже сама помочь себе не смогу…

Дракон кивнул со знанием дела. Это было одно из тех запрещенных использований силы, которые тоже перечислялись в учебниках. Мой дар предназначен лишь для помощи другим, для своих целей мне его лучше не использовать – уж по крайней мере точно не в тех случаях, когда моей жизни ничего не угрожает. Потому с мелкой раной или очередной болью в животе я должна пойти к другому целителю. Минусов моего таланта копится все больше. От неприятной мысли меня отвлек высокопоставленный собеседник, который оказался настолько добр и великодушен, что тратил свое время на обычную пациентку:

– Кстати об этом, Нилена. Я собирался извиниться за тот инцидент в аудитории – как раз вчера и думал это сделать, без неприятных свидетелей, – он чуть закатил глаза к потолку, вспомнив об Аштаре. – Кажется, ты неправильно меня поняла и убежала, не дала возможности извиниться.

Я осторожно уточнила:

– То есть вы признаете, что тогда здорово ошиблись?

– Не признаю, – огорчил он и тотчас добавил: – Я не ошибся с ветвями магии – такие вещи я перепутать не способен. Просто проверял тебя: серьезно ли ты относишься к защите своего дара, хорошо ли запомнила все предосторожности. Но если бы ты поддалась – я бы тебя остановил и не дал совершить поисковое заклинание.

– Проверяли? Ну у вас и методы, – не одобрила я. – А я ведь шустрая – вы могли бы и не успеть остановить!

– А я дракон. – Он очаровательно улыбнулся. – Я в любом случае успел бы.

Честно говоря, у меня камень с души свалился. Пусть методы проверки моего усердия не вызывали радости, но хотя бы какое объяснение его проколу отыскалось – он не полный идиот! Теперь можно и не все его лекции в трех источниках проверять, это сколько же времени высвободится!

Сразу после его ухода я переоделась и побежала в общежитие, чтобы взять тетради для сегодняшних занятий. Мое появление Райну удивило так сильно, что она забыла о своей привычной надутости и заговорила:

– Ты где была всю ночь?

Мне на мгновение показалось, что под грубой интонацией скрывалось волнение, потому и ответила почти честно:

– Приболела немного, но уже все в порядке.

– Приболела? – она вперила в меня пристальный взгляд. – Почему тогда тебя так быстро из лазарета отпустили? А у тебя случайно ничего заразного нет, не хватало мне подхватить! Пойду-ка я с комендантом еще раз поговорю, он обязан найти мне место подальше от твоих сельских болячек.

Я запоздало сообразила и ступила в сторону, перекрывая ей путь к двери.

– Подожди-ка, Райна… Какой отличный повод ты в моей хвори нашла. А если бы я провалялась в лазарете неделю-другую, ты уже на весь университет вопила бы, что я заразная?

– Намекаешь на что-то? – Ее глаза блеснули из-под ресниц.

Придя в почти полную уверенность, я ответила:

– Не намекаю – обвиняю. Это ты наложила на меня проклятие, потому и удивилась, что я так легко и быстро отделалась.

Она улыбнулась мне ласково, даже не пытаясь изобразить непонимание:

– Видишь ли, деревенщина, такие обвинения обязательно нуждаются в доказательствах. Разве они у тебя есть?

– Будут! Если еще раз посмеешь! – я хоть и выпалила это решительно, но на самом деле ничего не могла знать наверняка. – Я тебе не столичная леди, могу и ответить как полагается!

– Удачи тебе в этом. – Она вообще осмелилась нагло подмигнуть. – Особенно большая удача тебе понадобится, если еще сильнее меня разозлишь. Мне-то любые заклятия подвластны, а в учебе я прилежна. А ты что мне сделаешь в ответ – насильно прыщик вылечишь или от икоты избавишь?

Она со звонким смехом удалилась, да и нечего мне было добавить – Райна ведь правильно обрисовала ситуацию. Что ж, минусов моего таланта все больше и больше, как-то уже перебор.

Глава 4

Как только выдалась свободная минута, я побежала искать господина Рока. К моей удаче, обнаружила его в зале для тренировок – похоже, он настолько серьезно сосредоточился на своей преподавательской деятельности, что вообще его не покидает.

– Милорд Рок! – я обратилась к нему, прежде убедившись, что здесь нет свидетелей нашего разговора. – Я пришла поблагодарить вас за вчерашнее. Мне объяснили, что угрозы жизни не было, но перетрухнула я страшно, потому…

Он перебил меня гневным шипением:

– Не называй меня так, Нилена! Еще не поняла, что я не стремлюсь афишировать свой титул?

– Поняла, – я немного смутилась. – А тому есть причина? Студенты и без того вас уважают, но, узнав, что вы морт-шелле, совсем бы притихли!

– Мои студенты и так делятся на притихших и прибитых, – нехотя ответил он. – И без титулов обойдусь. Вообще-то, милорд Ао отчасти прав – я титул получил за счет жены. Потому и не использую его – не заслужил в полной мере. Я не сделал и половину того, что она устроила всего за день еще во времена своей молодости.

Я кивнула с уважением к такой точке зрения. Скорее всего, вполне заслужил, если сам император держал его в отряде личной охраны, то есть полностью доверял. Я представления не имела, кем была его почившая супруга и что такого она устроила, но мне понравилось, что Аштар Рок хочет гордиться только собственными заслугами. Но на этом список интересных тем не был исчерпан:

– Хорошо, господин Рок, никому не скажу. А правду ли говорят, что вы лично участвовали в боях столетней давности? Трудно представить, чтобы у нас преподавал настоящий герой войны!

Он потупил взгляд, но все же нехотя признал:

– Было дело. Только из той войны я вышел с именем предателя, а не героя. Кое-как отмылся. Потому, как видишь, из меня такой же шелле, как из тебя – императрица. Ты уже наконец-то уходишь?

Но я ведь только начала!

– А почему вы с милордом Ао так друг друга ненавидите?

– Не наглей, студентка! – вскинулся он. – И об этом тоже лучше помалкивай!

Но мне было крайне любопытно:

– Даже малюсенького намека не дадите? Я уже столько возможных причин успела придумать, что теперь любая правда скучной покажется!

– Просто он псих! Как и все драконы! – ответил он резко и отвернулся. – Тема закрыта, шагай отсюда, если не хочешь поприседать. И о нашей с ним встрече никому не говори! Вам же, сплетникам, только повод дай!

Это драконы-то психи? Я усмехнулась. Обычно принято думать наоборот: драконы, особенно если сравнивать с демонами, образцы спокойствия и самообладания. Хотя вчера Май Ао действительно вел себя не по-драконьи раздраженно. Но расспрашивать бессмысленно, ясно как день. Потому я отступила, повернулась к двери, сделала шаг, подумала, повернулась к нему снова и вкрадчиво заметила:

– Господин Рок, столько тайн вы на меня свалили, сил бы хватило все удержать…

Вздрогнула, когда красные следы в воздухе, подернулись и устремились в мою сторону. Прихлопнет же! Ей-богу, сейчас прихлопнет и не поморщится.

– Не шантажом ли завоняло? – прохрипел он угрожающе.

– Никак нет! – вытянулась я. Покривилась виновато и высказалась до конца: – Но если вы вдруг захотите мне чем-то помочь, то у меня как раз имеется малюю-юсенькая просьба.

Я показала пальцами размер просьбы, но демона это не успокоило:

– А еще, как вижу, у тебя есть по паре рук и ног! Без чего ты обойдешься, рыжая чертовка?

Быстро спрятав руки за спину, я жалобно проныла:

– Понимаете, братец мой в Радожке живет, умелец каких поискать! Вот бы кто-то замолвил за него словечко, чтобы на работу его пристроили. Такой могучий парень – и в охране бы сгодился, и на любую черную работу согласится, лишь бы

к сестре поближе быть и на кусок хлеба честным трудом заработать.

Аштар замахнулся на меня, я сильно зажмурилась, но не отступила – даже когда кулак со свистом пролетел рядом с моим носом. Зато невольно отшатнулась, когда в этот самый нос мне проорали:

– Пошла вон, негодяйка!

Я поспешила кинуться к выходу, а он все еще орал вслед:

– Пошла отсюда вон! Уноси ноги прямо до Радожки, не оборачиваясь, гадюка наглая! И назад потом так же быстро беги с документами своего брата, чтоб тебе пусто было!

Надеюсь, он не заметил, как на самом выходе я радостно подпрыгнула.

Господин Рок в университете был на очень хорошем счету, раз уже утром обескураженному Митю выдали форму стражника. И плевать, что на вечернем занятии по боевой защите я бежала в два раза больше, чем остальные студенты. Расплатилась, чем могла, как говорится. Однако моя благодарность за помощь от этого не уменьшилась.

* * *

У меня обычно было не больше нескольких мгновений, чтобы успеть до учебы встретиться с братом и крепко его обнять. Мить и через несколько дней выглядел обалдевшим от поворота его судьбы – он не ожидал его и не мог представить, как мне это удалось. И будто бы даже опасливо радовался: тому, что теперь находится поближе ко мне, почти ежедневно приходя из Радожки для караулов, и тому, что впервые обзавелся самой настоящей почетной должностью. У местных стражников приличное жалованье, возможность получить грамоты и награды за верную службу, он теперь не будет находиться на моем содержании – наоборот, сам сможет мне подкинуть горстку кратов, если потребуется, хотя работенку пыльной не назовешь: тренировки и уроки стрельбы Митя увлекли, а враги империи в такую даль от границы никогда не просочатся. Охрана здесь нужна для того, чтобы воры и разбойники на территорию не пробрались, да изредка приходится отгонять от стен

сумасшедшего дракона – давным-давно обезумевший монстр не причиняет осознанного вреда людям, но он случайно может подлететь близко, и тогда стража обязана его отогнать, используя почти безопасные снаряды – так, чтобы и дракона не разъярить, и чтобы паника в университете или Радожке не началась. Об этом я от брата и узнала – а он услышал от своих новых товарищей по службе. Мить даже сокрушался, что безумного дракона в окрестностях уже лет двадцать не видели, потому нынешние служаки только передают рассказы о нем из уст в уста, но всякий из них готовится к такой неожиданности, о которой можно будет с гордостью рассказывать своим внукам.

В общем, Мить устроился даже лучше, чем я – он и друзьями мгновенно обзавелся, что с его открытым и честным характером неудивительно. Хотя я вроде бы тоже не высокомерная избалованная гадина, но все еще находилась в некотором отстранении от других студентов. Теперь же перестала чувствовать одиночество: зачем нужны друзья, если рядышком находится брат? Единственное, что бросалось в глаза: его форменные брюки, которые отнюдь не скрывали странных ног. А любимый братец все еще сильно этого стеснялся. По мне, так пора привыкнуть, что он особенный, и это отличие не делает его хуже других, однако вслух сказала другое:

– У меня редчайший дар, родной! Кем же я буду, если сделаюсь великой целительницей и притом не смогу твои колени излечить? Я, может, только для этого на учебу и приехала!

Но Мить разумно помотал головой с легкой улыбкой:

– Исцелить можно болезнь, сестренка, а я здоров – здоровее меня еще поискать нужно. Исправить зверолюда – это все равно что из демона сделать блондина или перерисовать глаза дракону.

Я кивнула, полностью соглашаясь с его правотой. Зверолюды не уродливы, они просто внешне отличаются от людей каким-нибудь искривлением костей – признак смешения в них разнородной крови. Заодно оценила, что мой прекрасный братишка обладает самой простой и такой необходимой в жизни мудростью. Обняла его еще раз и побежала на урок.

И в тот же день за пристройство Митя расплатилась. В обеденный перерыв я сразу заметила в столовой какое-то странное внимание, нацеленное на меня.

Кивнула одногруппникам, пошла в сторону поваров, чтобы взять себе суп. Двинулась обратно с подносом, все еще удивляясь, отчего именно сегодня на меня все вокруг так пристально пялятся.

Навстречу шагнула Райна, а рядом с ней уже обозначилось несколько подпевал – надо же, у нее тоже с поиском друзей проблем не нашлось. Она же и намекнула на причину странности. Столовая у нас – главное место сплетен, здесь о любой новости кричат так, чтобы все расслышали и могли обменяться сведениями. Видимо, до моего появления она громко мою персону и обсуждала.

– А вот и наша красавица явилась! Не стыдно, Нилена?

Я замерла на месте, не предполагая, чего ожидать. Но постаралась ответить спокойно, не хотела смешить свидетелей своей паникой:

– Что стыдно? Быть тобой? Не знаю, Райна, я не пробовала. Дашь пройти?

– Еще и хамит! – соседка по комнате возмущенно всплеснула руками. – В твоем селе совсем никакой культуры не водится? Или у вас там считается даже престижным, если молодая девушка успевает задрать юбку и на глазах у всех обольщать любого мужика?

Я вытаращила глаза, не понимая, как такое обвинение вообще можно было мне приписать. Я отчего-то даже начала судорожно припоминать, какой момент могли счесть подозрительным: визит милорда Ао в мою палату или, может, мои задержки на занятиях по защите и нападению, когда Аштар надо мной издевался, пытаясь сделать хоть немного сильнее. Но ее подружка, тоже наша же одногруппница Хелла, громко рассмеялась:

– Насчет любого – в самую точку! Ладно бы хоть симпатичного выбрала, а то такого урода, каких поискать! Что, Нилена, даже под зверолюда готова забраться, лишь бы хоть куда-то пристроиться?

Поняв, что они намекают на Митя, я вскипела. Они ведь даже не знают, что говорят о моем брате! Но как можно из сестринских объятий сделать такие выводы? Разумеется, мы не скрывались – ни одному из нас и в голову не пришло скрываться! Но возможности объясниться мне не дали, незнакомая мне блондинка меланхолично добавила и собственных рассуждений:

– Так у нее возраст уже, тоже поймите. Сколько ей? Двадцать или даже двадцать один. В такие годы деревенские бабы уже парой детишек успевают обзавестись, там о приличиях и не слышали. А кто на такую замарашку в лохмотьях позарится? Разве что уродливый зверолюд.

Они застали меня врасплох – я даже слова позабыла, в ушах загудел шум, мешающий соображать. Моя одежда всегда чиста и выглажена, меня замарашкой невозможно назвать! И в бедной одежде я хожу далеко не единственная, но сейчас даже сельские ведьмы начали отворачиваться и делать вид, что не слышат – так не хотят и к своим перештопанным юбкам привлечь внимание. Но это обвинение было ничтожным в сравнении с оскорблениями брата. Потому я поддалась гневу и закричала:

– Да чтоб вы знали, этот зверолюд лучше, честнее и справедливее всех вас вместе взятых! Ни у одной из вас нет права открывать свои гнилые глотки по его поводу! А ты, Райна, смотрю, нашла себе подружек по характеру? Так поздравляю! Теперь переезжай к ним, избавь уже меня от необходимости тебя каждый вечер видеть!

Я сморозила глупость. Если бы Райну могли переселить куда-то, то она давно бы уже этого добилась. Но я смогла и ее зацепить за больное, раз девица перестала себя сдерживать. Она взмахнула рукой, и поднос в моих руках резко подскочил и накренился – я не успела среагировать. Завыла, когда горячий жирный бульон потек по моему платью.

– Не переживай! – хохотнула Райна. – Одним пятном больше – одним меньше, какая уж разница? Или твой жуткий любовничек прибежит тебя защищать?

Я распахнула рот, но почти мгновенно его закрыла и прикусила язык. А ведь Мить прибежит, стоит мне только ему пожаловаться. Не уверена, что он поднимет руку на девушку, но пригрозить взысканиями со стороны университетской стражи вполне способен. Да только вряд ли родовитым особам что-то будет, а он, всего несколько дней здесь работающий, к себе вопросы вызовет. Лучше Митю пока не знать о моих проблемах. Может, в будущем, когда он зарекомендует себя перед капитаном, и тот будет придавать его словам весомое значение.

А сейчас у меня есть немного времени, чтобы полететь в общежитие и сменить одежду на чистую, успеть до следующей лекции. И, видимо, с ближайшего жалованья брата или своей стипендии все же придется прикупить себе новых вещей. Я уж было сорвалась в бег, но через полшага вернула ногу на место и самой себе улыбнулась. Дело вовсе не в моем наряде, они найдут к чему придаться, даже если я выряжусь в шелка и бархат. И дело совсем не в Мите или возможном ухажере – здесь учатся взрослые люди, и вряд ли кому-то запрещены романтические отношения. Просто эти гадюки будут собирать все подряд, лишь бы было что сказать и как испортить мне настроение. Вот и сегодня они, по факту, меня оставили без обеда. Так не сегодня ли пора вести себя не так, как от меня ожидают?

Я медленно повернулась и спокойно прошла к стойке. Извинилась перед поварами и попросила дать мне другую порцию. Присела к ближайшему столику и неспешно съела свой обед. А потом царственно пошагала на следующую лекцию, делая вид, что немного обожженная кожа и мокрая ткань меня совсем не беспокоят.

К сожалению, именно следующий урок был общей теории магии. Милорд Ао поздоровался, огласил тему, но посреди предложения застыл, словно забыл, о чем стоит говорить. Повел носом по воздуху, слегка прикрыв глаза, и вперил взгляд прямо в меня. Заговорил весело:

– Нилена, у драконов очень тонкий нюх, если ты об этом не знала. Не расскажешь, что произошло? Ты не употребляла свой обед внутрь, а обтиралась им?

– Именно так, милорд Ао, – я улыбнулась ему тоже. – Это такая деревенская традиция – отпугивать злых духов. Видите, рядом со мной никто не сел? То есть работает!

Студенты заерзали. Даже те, кто в моей травле не участвовал, все равно почувствовали себя неуютно. Но Май Ао тихо рассмеялся:

– Кто я такой, чтобы оспаривать исконные традиции деревень Четвертой Окраины? Но у нас нарисовалась проблема. Я, если кто не заметил, дракон. А драконы в боевой форме очень большие, потому поесть мы никогда не откажемся. И ты теперь явственно пахнешь едой – это сбивает с толку.

Потому меняем программу сегодняшнего занятия. Все пишут контрольную по пройденным темам. – Он вскинул руку, когда Хелла шумно выдохнула, и продолжил: – А мы с тобой пока позанимаемся. Судя по твоему табелю, ты на прошлой неделе завалила контрольную по древней истории. Будь уверена, после моей подготовки ты пересдашь ее на высший балл.

Студенты не были довольны таким раскладом, но возмущаться никто не осмелился – они послушно взяли листки и начали отвечать на заданные вопросы. Я же нахмурилась, когда милорд Ао сел рядом со мной и начал тихо объяснять материал. С одной стороны, мне было понятно, что таким образом он оказал мне поддержку – и это, как ни крути, было приятно. С другой стороны, ненависть ко мне от внимания преподавателя не уменьшится, у нее теперь вообще не будет пределов роста. Если Райна раньше хотела меня лишь выжить из комнаты, то теперь может и пожелать мне мучительной смерти. С третьей стороны, если такая сторона вообще в природе существует, с какой вообще стати дракон решил меня поддерживать? Но я тоже не отважилась возражать и внимательно слушала. Хоть какой-то позитив из этого выжму: теперь я древнюю историю действительно без проблем пересдам.

Глава 5

Я строила из себя бесстрашную героиню старых легенд, но скрытая правда в том, что я поддавалась панике. Мелкие пакости от Райны меня не слишком беспокоили, но не вышло бы так, что в дальнейшем соседка отважится сделать что-нибудь более серьезное. Теперь я уже сама была готова идти к коменданту и просить о замене комнаты, но это слишком сильно отдавало бы бегством. А я все-таки продолжала строить из себя бесстрашную героиню старых легенд!

Если днем можно было отсиживаться в столовой или библиотеке, то вечерами я в любом случае вздергивала повыше нос и возвращалась в спальню. Вот только на качестве сна такое напряжение сказывалось: я так боялась пропустить очередной удар, что вскакивала от малейшего колыхания шторы. И далеко не сразу успокаивалась, даже убедившись, что злобная девица преспокойно сопит на своей подушке. Такой режим меня рано или поздно сведет с ума, но еще быстрее к безумию подталкивало осознание собственной возможной капитуляции: я ведь могу сдаться и использовать против нее самую обычную

магию. Кажется, Райна именно этого и добивалась, будто ее подослал какой-нибудь враг как раз для цели уничтожить редкий целительский дар. Придумай я хоть один правдоподобный мотив такого заказа, уже бы поверила в эту версию.

Потому я искала любой выход из тех, где все же не поддаюсь на провокации и не выгляжу в собственных глазах трусихой. Даже попыталась отыскать ответ именно там, где он обязан был находиться: в учебе и книгах. Но конкретной подсказки так и не находила: да, я могла вызвать у Райны понос или рвоту – в лекарском деле такие заклинания активно использовались; но нигде не упоминалось, можно ли их применять без показаний, и не будет ли это считаться использованием моей силы во вред чьему-то здоровью. По логике, не должно, ведь заклинание одно и то же. Но по справедливости, обязано, поскольку само намерение тоже должно играть роль: ты или целитель, или вредитель, промежуточных стадий не дано. Вот я и не рисковала. Зато приседала на занятиях господина Рока активнее своих четырех изможденных одногруппников.

И уроки помогали! В следующий раз в столовой, когда Райна швырнула в меня заклятие, я успела увернуться. Ну и пусть суп все равно улетел с подноса, так хотя бы на пол, а не на меня. Повар на раздаче уже понял мою ситуацию и сочувственно произнес:

– Обижают? Так не терпи и обратись в охрану – пусть они охальников прижучат. Здесь вообще-то высшее учебное заведение, а не арена для боев!

Я улыбнулась благодарно за совет и пошла к столику в стороне. Как раз к охране я буду обращаться в последнюю очередь. У меня же там брат! Такую силовую поддержку для мелочей не используют.

Но становилось хуже. После занятий я обнаружила изрезанной свою спортивную форму, которую мне специально выдали для тренировок и которая хранилась в ящичке раздевалки. Налетела на Райну на выходе из учебного корпуса, но та изобразила непонимание:

– Совсем умом тронулась, деревенщина? Я вместе с тобой на уроках сидела!

И то верно. Но Райна могла кого-то подговорить. Или было достаточно ей просто показать всем желающим, кого здесь можно безнаказанно обижать – и как раз

в этой проделке злыдня могла не участвовать и вообще о ней не знать. Напакостить мог любой – даже вон тот симпатичный парнишка, который вместе со мной посещает травоведение. И ведь на занятиях рядом со мной больше никто не садился: то ли опасались Райны, то ли вообще активно ее поддерживали и готовы были активно вносить свою лепту. Мне никогда раньше не приходилось оказываться по ту сторону от сообщества, и я просто не знала, что делать, что чувствовать, как реагировать в такой ситуации.

Решила разгребать проблемы по мере их появления. Сначала пошла в тренировочный зал, чтобы предупредить господина Рока о сегодняшнем прогуле – мне теперь надо заказать в комендантской новую форму, если еще выдадут второй комплект. До вечернего урока защиты и нападения оставалась еще пара часов, потому Аштар просто отдыхал, развалившись на длинной скамье возле стены. Я не успела приблизиться, когда расслышала его голос – оказалось, что он отправлял магическую весточку какому-то своему знакомому:

– Что он здесь забыл, Витай?! Да нет, я жив-здоров, как ты можешь слышать. Не волнуйся – об меня наш драконишка крылья сломает. И за сто лет он порядком поостыл. Но не могу не отметить странность, как-то даже словами описать сложно… Например, я узнал, что преподавателя, чье место он занял, выслали домой без предупреждения – хоть жалованье заплатили, а то могли и просто пинка под зад дать ради драк-шелле. Но это только начало. Тут одной студентке плохо стало – он, конечно, сразу среагировал, помог, даже забеспокоился, – Аштар ненадолго замолчал, как будто ему было сложно выразить главную мысль. – Но забеспокоился он так отстраненно. Ты же помнишь, как он раньше реагировал в подобных ситуациях? Бледнел, искал варианты, сильно волновался – он просто не мог допустить гибели или несчастья невинного, тем более знакомого ему человека! А сейчас он больше похож на магическую повозку, которая идет по своим рельсам и не оглядывается. Единственная яркая эмоция у него была одна – когда он меня здесь увидел.

Сразу поняв, что он имеет в виду милорда Ао и тот случай со мной, я затаила дыхание, а слегка приподнятую руку не стала опускать, чтобы шорохом ткани не выдать свое присутствие. Ответ, к сожалению, пришлось ждать несколько минут, но все это время демон просто насвистывал в потолок. Наконец-то механический голос без лишних эмоций передал ответную весточку:

– Так никто из нас не знал, что ты там. Ты же просил отпуск на пару десятилетий. Мы решили, что ты рванул гулять по империи – успеть перебрать

всех красоток. Что ты вообще там делаешь? Или ты решил сначала всех красоток в университете перебрать?

Аштар гневно захрипел и резко сел – как и я, он не был доволен ответом товарища:

– Я тебя разве об этом спросил?! Витай, соберись и скажи прямо: я надумываю? Он не превратился в демона, способного идти по головам? Мы конкуренцию не любим!

От переполнявших эмоций господин Рок не смог усидеть на месте, он подскочил на ноги и зашагал вдаль от меня. Я осторожно пошла следом, чтобы не пропустить ответ его собеседника. Но уловить смогла только начало:

– Разумеется, он изменился и стал более равнодушным. Мы удивляемся, как он вообще еще жив после такой боли, а ты к мелочам придираешься. Не будет он никого убивать или сильно вредить, если только этот кто-то не станет препятствовать его цели. Эл говорит, что…

На этой фразе Аштар развернулся и, увидев меня, дернул в воздухе камень связи – тот за мгновение потух в его руках. Я вжала голову в плечи, но ничего сказать не успела.

– Подслушиваешь, чертовка?! – заорал на меня демон, неожиданно быстро оказавшись рядом.

– Никак нет, господин Рок, – залепетала я. – Пришла предупредить, что сегодня не смогу явиться на урок.

– Так чего же не предупреждала, а подслушивала?! – От его крика у меня волосы ветром назад сдуло.

Я зажмурилась, но продолжила оправдываться:

– Я совсем даже не подслушивала, честное деревенское! А вы ведь про милорда Ао говорили? Из ваших слов он рисуется какой-то страшной равнодушной личностью. Его стоит опасаться?

– Пошла вон отсюда, ведьма ты наглая! – он сбавил тон и добавил: – И да, на всякий случай опасайся. Не твоих ушей дело, но с разумом у этого студенческого любимца не все ладно. Только не смей никому об этом говорить – если получу доказательства, лучше сам скажу, без домыслов!

Я развела руками:

– Да некому мне говорить, господин Рок. Если милорд Ао – студенческий любимец, то мое место в прямо противоположной стороне.

Совсем не собиралась ему жаловаться, само как-то вырвалось от накипевшего. Но от демона сострадания не дождешься:

– Не любят тут тебя? Тогда ты дура, что пропускаешь мои занятия. Где ты еще научишься по рожам лупить?

Сложно было себе представить, что я луплю кого-то по рожам – или хотя бы таскаю за космы Райну, как-то не по мне такая агрессивность. Но если все же припрет, неплохо было бы уметь и это делать. Потому сразу от Аштара я побежала заказывать форму. Новую обещали выдать уже завтра. Удивило, что на меня даже не ругались – просто приняли испорченную и внесли в бланк на замену. Интересно, тут часто так над студентами издеваются? Или просто после занятий Аштара Рока не всякая одежда целой остается?

Опять прогуляв целый день по библиотеке и столовой, я дождалась Митя после его караула. Братец собирался в Радожку, ему до послезавтра выделили дни отоспаться и отдохнуть. Но все равно задержался, чтобы посидеть со мной рядом на скамье и поболтать о делах. Я старалась избегать острых тем и говорила лишь об учебе. Но Мить все равно заметил:

– Проблемы у тебя с науками, сестренка? Что-то уж больно вяло ты нос свой держишь.

– Да нет, – я решила увести его от темы. – Переживаю просто, справлюсь ли. Все эти учителя и профессора такие надежды на меня возлагают, а я взяла и контрольную завалила. Несколько домашних работ не выполнила. Не хватает почему-то на все сил, это бессонница из меня энергию тянет.

– Ты вроде никогда бездельницей не была, Нилена, – участливо заметил он. – Так не трать на меня время – беги, готовься к урокам!

– Давай лучше еще немного рядышком посидим, – попросила я и уложила голову ему на плечо.

Сразу стало тихо и спокойно, как если бы все проблемы за раз решились. Братец вытянул ноги, но через некоторое время расслабился и согнул колени вниз, почти до самой земли. Ему тоже со мной тихо и спокойно, что уж тут добавить. И его рассказы прибавляли настроения – как ни крути, но для Митя все складывалось удачно, капитан хвалил его за усердие, а товарищи по службе никакого презрения к нему не выказывали. Все были примерно такими же – из простых людей, кому очень повезло попасть на эту работу. Особенно мне понравилась его оговорка про какую-то девицу из Радожки, что пирожки на углу его дома продает – видимо, приглянулась брату красавица. Но пока он не набрался смелости ее спросить хоть о чем-то, кроме товара.

Мить, как обычно, решал бытовые проблемы за нас обоих:

– Холодает уже. Башмаки твои совсем прохудились. Может, спрошу капитана выдать мне часть заработка раньше срока? Купим тебе такие сапожки, что снимать не захочешь!

Я вздохнула. Мне почему-то казалось, что даже новая добротная одежда – это своеобразное бегство от оскорблений. Да и подождут башмаки, старые не развалились же еще.

– Глупый ты, Мить. А сам будешь зиму на своем холодном чердаке встречать? Бабуля Седа всегда кричала, что хороший сквозняк способен самую сильную и большую тушу прикончить. Ни на что не намекаю, но из нас двоих ты все же больше тянешь на роль большой туши.

Мы принялись спорить, кому из нас сейчас деньги нужнее, но я перевела взгляд в сторону и вскрикнула от неожиданности, когда из темноты выступила высокая стройная фигура.

– Вот ты где, Нилена. Я тебя искал.

Я от удивления была не слишком почтительна:

– Вы меня по запаху, что ли, находите?!

– Не без этого, – драк-шелле широко улыбнулся. – Просто дело важное. Представишь мне своего ухажера?

Я поморщилась. Отчего-то все принимают брата за моего парня – настолько сильно мы с ним внешне разнимся, что и в голову никому не приходит самая непорочная любовь. Но я ничего не успела сказать, поскольку Мить разволновался, вскочил на ноги и вытянулся по стойке смирно:

– Мить Орух, рожден в Латонском княжестве Четвертой Окраины. Рядовой первого отряда внутренней стражи!

– А, так вы земляки? – уловил дракон. – Теперь ясно, на какой почве спелись. И все же, Нилена, у меня к тебе важное дело. Рядовой первого отряда, отпустишь девушку?

Немного удивило, откуда дракон знает даже название моего княжества, словно и эта информация несет какую-то важность для моей подготовки. Он спросил Митя мягким голосом, будто на самом деле ждал разрешения, хотя никто ему здесь ни в одной просьбе бы не отказал. Кроме меня… потому что короткий разговор с Аштаром все-таки насторожил, и я пока не знала, как к полученным сведениям относиться. Поэтому я нелепо схватила брата за запястье и заверещала:

– Не отпустит! У нас с ухажером свидание! Проявите понимание. Я завтра к вам после лекции подойду, когда вокруг будет побольше свидетелей… – последнее точно не нуждалось в огласке, потому оставалось надеяться, что я это помямлила совсем невнятно.

Дракон коротко кивнул, улыбнулся многозначительно и точно так же, как появился, просто растворился в темноте. Мить обескураженно заговорил:

– Каким еще ухажером? Что ты несешь, Нилена?! Самой-то не стыдно такое говорить? И кто это – студент или преподаватель? По драконам с виду возраст

не разберешь! Погоди, это тот самый новый профессор, о котором даже у нас ребята шептались?

– Тихо! – шепотом попыталась остановить я. – У драконов очень тонкий слух! И я не удивлюсь, если он за теми кустами стоит и каждое слово слышит! Странный он какой-то, прямо в дрожь от него бросает.

– Ага, то есть если он сейчас эти слова слышит, то все нормально? – хохотнул брат. – Идем, я провожу тебя до общежития. Уже поздно для нас обоих. И чтобы при первой же встрече его поправила и объяснила, что мы с тобой родня. Ухажер, ишь, совсем ополоумела!

– Объясню, конечно. Это я от неожиданности ляпнула.

Не собиралась я милорда в это посвящать. Уж определенно не до того, как пойму причины его болезненного ко мне интереса.

К счастью, дракон не таился за кустами, он пребывал совсем в другом месте. Об этом я догадалась, когда вошла в комнату и сразу зацепилась взглядом за напряженную позу Райны. Она неотрывно глядела перед собой – туда же перевела взгляд и я. И точно, напротив нее, прямо на моей кровати, хотя и более расслабленный, воцарился милорд Май Ао. Хоть интуиция за мгновение и успела меня предупредить, но я все-таки икнула, настолько инородно и неуместно он здесь смотрелся.

Дракон медленно повернул глаза с желтыми искорками в мою сторону. Мне его взгляд померещился спокойным или равнодушным, но в голосе прозвучал стальной холод:

– Нилена, у меня есть работа – и я ее выполню. Я тебе не слуга, чтобы бегать за тобой повсюду.

– Но вы бегаете, – закономерно заметила я. – То есть я хотела спросить: что-то случилось?

– Случилось! – Он встал, отчего наша спальня стала выглядеть какой-то маленькой. – Распоряжение директора Истера случилось. Он попросил меня

подтянуть тебя по всем предметам. Твой талант нуждается в огранке, и здесь тебе не позволят попустительствовать на этот счет. Потому в каждый будний день ты приходишь в мою аудиторию для дополнительных занятий.

Я растерялась:

– Да я и сама уже хвосты подтягиваю…

– Мне повторить? – еще сильнее надавил он, чтобы я примолкла и послушно внимала дальше: – Это еще не все. В выходные мы с тобой отправимся в Радожку – надо приобрести тебе теплые сапоги, пальто и еще пару вещей. Твой талант нуждается в огранке. Будет очень глупо, если ты подхватишь какое-нибудь воспаление.

Стало очевидно, что часть нашего с Митем разговора он все-таки слышал до того, как вышел из темноты. И это возмутило до явного сарказма:

– Вас об этом тоже директор попросил? Не распорядился выдать мне остатки стипендии, не сделал заказ в городе, а снарядил именно вас мне в провожатые? В университете ведь все учителя подобным занимаются, особенно с вашим титулом!

– Он попросил. – На тонких губах мелькнула улыбка, которая не оставляла сомнений во лжи.

– И если я у него лично об этом поинтересуюсь, что он скажет?

Ответом мне была еще более широкая и многозначительная улыбка. Я закатила глаза. Понятно ведь, что директор подтвердит любое заявление дракона – даже самое нелепое. Но, как выяснилось, незваный гость на этом еще не закончил:

– Тебе здесь точно удобно? Как-то тут тесно, даже столового зала не выделено. Корпус для студентов-шелле сейчас свободен. Могу решить вопрос о твоем переселении. Талант, огранка, все дела.

У Райны отвисла челюсть. Именно ее вид и помог мне быстро определиться:

– Не нужно! Мне здесь очень хорошо живется!

Заново мелькнуло предположение, что я дракону приглянулась – ну всякое в жизни бывает. Вот он и ищет встреч наедине, практически навязывает их, помогает, как умеет. Но и само это предположение выглядело притянутым за уши, а уж после домыслов Аштара Рока о поврежденном разуме… А я ведь даже и не знала, с какой стороны надо начинать отказывать шелле, чтобы за неверное слово на плахе не оказаться.

Май Ао не стал дожидаться моей реакции и направился к двери. Кинул напоследок:

– Завтра после обеда в моей аудитории. В седьмицу после завтрака – возле въездных ворот.

– Да-да, я поняла… Как же мне повезло быть такой талантливой… – задумчиво отозвалась я.

Но все мои страхи и недоумение по поводу дракона улетучились, когда я расслышала нарастающее шипение в стороне. Райна медленно, но верно закипала, постепенно переходя от почти неразборчивых звуков к крику:

– Выскочка… Тупая деревенская выскочка! Родилась в нищете и помереть должна там же! Что такого важного в этом твоем даре?! Почему с тобой все возятся, как будто ты дочь самого драк-шелле? В империи хороших лекарей нет? Без тебя Центрина на части развалится?! Я столько лет училась у лучших столичных магов, ночи не спала, тысячу книг перечитала! Но всех нас, кто сам чего-то добился, просто задвигают в сторону – ведь тут есть ты, красотка такая, которая даже домашнее задание как следует выполнить не может!

Я не стала ничего отвечать, зато окончательно поняла причины ее злобы. Именно драк-шелле и сделал когда-то это предположение: Райна мне завидует, как и все, кто ее поддерживает. Ни моя бедность, ни происхождение никакой роли не играют – вон их сколько вокруг, безродных ведьм в совсем изношенных башмаках. Но дело есть только до меня – потому что я обречена на успех только за то, что унаследовала какой-то дар. Даже они, дети богатых семей и сильных магов, таких гарантий не имеют. А хуже всего было то, что ее точку зрения можно было отчасти понять – и это очень сложно: ненавидеть всерьез того, кого

хотя бы на каплю понимаешь. Наверное, мне действительно надо сосредоточиться не на Райне, а на учебе. Я из-за своих сомнений, бессонницы и кое-чьего проклятия сама лишний раз ненависть подпитываю, и дополнительные занятия с милордом Ао мне в помощь. Тогда хотя бы часть ее претензий будет несправедливой.

Вот только идти к нему все еще не хотелось. Даже ради справедливости.

Глава 6

Я пока не обученная целительница, потому на глазок диагнозы ставить не умею. Я и с той стороны приглядывалась, и с этой – и все равно не могла сказать наверняка, здоров ли разум дракона или имеет некоторые дефекты.

Если говорить о его таланте лектора – он был безупречен. Драк-шелле за полмгновения переключался между географией и исконными традициями малых народов Первой Окраины, между подразделами магии и арифметикой, а уж исторические события, даже самые мелкие, описывал в таких подробностях, каких в учебниках не найдешь. Я и на втором дополнительном занятии с ним не уставала этому поражаться. Теперь возмущение Райны стало еще понятнее: кто бы там ни занимался с ней, те учителя определенно не были и не могли быть драконами – у представителей этой расы обычно самые высокие должности, и их великолепное образование как раз является почвой для любых ответственных назначений.

Но иногда он давал мне время передохнуть и вот тогда, в пустой болтовне, переставал вызывать такое же восхищение.

– Нилена, я навел справки. Этот твой Мить, как оказалось, устроился на службу совсем недавно. То есть вы были знакомы раньше и уже приехали в Радожку вместе? Но если так, то почему же его сюда приняли?

Я ответила, пожав плечами:

– Капитан посмотрел на Митя, поговорил с ним и сразу же понял, что такой служивый ему точно сгодится.

– Я просто думал, что туда очередь на вакансии на пару лет расписана, – непонятно улыбнулся дракон. – Но допустим. Как давно вы знакомы? Собираетесь жениться или пока так, тешите друг друга долгими осенними вечерами на скамье?

Покосившись на него, я постаралась унять раздражение в голосе, чтобы оно не прозвучало отчетливо:

– С удовольствием отвечу, если объясните, какая связь между Митем и восьмым дроблением магии призыва. – Я, не глядя, указала пальцем на тетрадь. – Почему он вас так интересует?

– Меня интересует все о тебе, уж точно включая твоих возлюбленных и прочее окружение.

Такое признание я без ответа оставить не могла и спросила прямо:

– Зачем же? Вы ведь не собираетесь за мной ухаживать?

– О нет, не собираюсь… – он чуть свел брови и прошептал задумчиво: – Хотя посмотрим, как пойдет. Но вернемся к Митю. Насколько он для тебя важен?

Да, нередко слова Аштара о его безумии не напоминали пустую выдумку…

– Очень важен. Все бы за него отдала. Вернемся к восьмому дроблению, милорд?

– Серьезно? – в его глазах мелькнул огонек. – Тогда мне очень повезло, что он здесь, прямо под рукой. На самый крайний случай.

– Милорд, – я протянула устало, – не сочтите за наглость, но иногда вы ведете себя очень странно. Какой еще крайний случай?

– Вернемся к восьмому дроблению, – на этот раз потребовал он и склонился над книгой.

Я не спорила, лишь усмехнулась. Зато дракон мне сам показал, как нужно действовать! Он хочет расспрашивать обо мне, его все детали моей биографии интересуют, но сам отвечать не настроен абсолютно. Следовательно, я могу действовать на опережение, у меня и вопрос подготовлен идеальный:

– Милорд, а почему вы с господином Роком не ладите?

– То есть ты уже закончила таблицу? Можно проверять?

Первые десять раз сработало идеально! Ну а потом я придумаю еще какой-нибудь вопрос.

* * *

В седьмицу мы поехали в Радожку. Именно поехали – в механической безлошадной карете! – хотя все студенты преспокойно ходили туда пешком. Сам этот факт уже выглядел вопиющим, таких повозок на весь город трех штук не насчитаешь. Зачем же кичиться своим положением, если прогулка осенним утречком лишь в радость? Неловко как-то. Но в сравнении я поняла, что может быть и хуже: это когда идешь по торговым рядам в сопровождении драк-шелле. Покупатели и продавцы замирали, будто загипнотизированные, зачем-то вжимали головы в плечи, совершенно неведомым для меня образом распознавая его издали. Вряд ли с такого расстояния все могли увидеть его желтые глаза с вертикальными зрачками – похоже, они уже по осанке и посадке головы догадывались. Или все же теплый сюртук с золотыми пуговицами его выдавал. Это Центрина, а не Четвертая Окраина! Для моих земляков появление дракона было бы настолько неожиданным явлением, что к нему скорее бы подбегали удостовериться, точно ли дракон. Здесь же горожане их видели, пусть и не ежедневно, и каждый понимал: во власти драк-шелле испортить им бизнес или даже судьбу, если он только останется недовольным. Но Май выглядел веселым и расслабленным, что постепенно расслабляло и окружающих – они теперь лишь кланялись, когда мы проходили мимо.

Я бестактно озвучила пришедшую мысль:

– Сложно, наверное, заводить друзей, если все только кланяются и почтительно мычат.

Он рассмеялся тихо:

– Ты удивишься, Нилена, но у меня много друзей.

– Полагаю, только шелле?

– Ну, обычно да, – признал он. – Но это ни о чем не говорит. Просто здесь я недавно, еще не успел обрасти знакомствами. Увидишь через год, когда я освоюсь. Я ведь даже не из Сердцевины, маленький нищий дом, у которого в распоряжении пять сельскохозяйственных полей и пара тысяч голов скота. Формально я шелле, но нахожусь очень далеко от прочих шелле. Если уж подумать хорошенько, то моя жизнь не так уж сильно отличается от вашей.

Не выдержав, я расхохоталась:

– Совсем одинаково! Уверена, вот того мужичка с красным носом как раз дома ждет пара тысяч голов скота.

– Ну, не до такой же степени, – он поморщился, как будто что-то неправильно сказал и теперь сожалеет. Но быстро нашелся: – Ты ведь сама видишь, что у меня в университете даже слуг нет! Живу, конечно, в корпусе для шелле – но на этом директор настоял. А в остальном я точно такой же, как прочие. Ты единственная в этой части империи, кто не заметил моего очарования и полного отсутствия высокомерия. Посмотри внимательнее и заметь!

– О, ничего себе. Кажется, вы действительно нуждаетесь в друзьях, милорд.

Усмехнулся от выпада и он.

– Чтобы сгладить момент, я сменю тему. – Он указал в сторону лавки. – Вон то пальто тебе должно подойти.

Он купил для меня прекрасное теплое пальтишко, отороченное мехом, не забыл выбрать и сапожки. Расплачивался только золотыми кратами, что немного портило его легенду о «самом нищем драконьем доме». Но считать я умею, потому хорошо понимала: уже эта сумма превышала мою стипендию, как, впрочем, и жалованье Митя. А уж когда он попросил торговца добавить пару

платьев, я не сдержалась:

– Милорд, вам так не хватает друзей, что вы готовы их покупать?

Но дракон и глазом не моргнул, объясняя:

– Деньги выделил университет, директор заинтересован, чтобы ты училась здесь и хорошо устроилась. Сдалась ты мне, чтобы на тебя свои и без того скудные богатства истратить.

Вообще-то, прозвучало вполовину логично. С одной стороны, сомневаюсь, что университет вообще выделяет на подобное средства. А с другой, зачем бы драк-шелле вообще вовлекаться в мои проблемы настолько сильно, особенно если ему приходится заниматься преподаванием, чтобы не разорять свой малый дом еще сильнее? Пока пришлось убедить себя, что ему лично я не слишком обязана: а иначе ощутила бы сильный душевный дискомфорт. Но ведь без хороших вещей я в этом климате могу пропасть – судя по осени, зимы здесь намного холоднее, чем у меня на родине.

– Нужны еще перчатки, – он это произнес утвердительно, вопрос последовал дальше: – Подумай хорошенько, Нилена, что еще?

– Спасибо, милорд, но я скоро получу стипендию и сама смогу купить себе нужное!

Он будто не расслышал:

– Точно, шейный платок. Но для начала – по кружке сладкой настойки. У тебя нос уже такой же красный, как у того мужичка с бесчисленным количеством скота.

От настойки я отказываться не стала. Она была не слишком крепкой, зато прекрасно согревала. И прибавляла немного смелости – теперь я уже вынула из мешка новое пальто и надела его, от чего поначалу смущенно отказалась. Старое драк-шелле нагло выкинул в мусор, что очень возмутило:

– Милорд, зачем вы это сделали? Разве я вам разрешала?

Но он посмотрел серьезно и размеренно произнес:

– Никогда не цепляйся за старое, если хочешь получить что-то принципиально новое, Нилена. Впереди тебя ждет другая жизнь, а ты все еще боишься избавиться от прежней. Твоя мама должна быть очень сильной ведьмой, то есть ваша семья вряд ли знала большую нужду. Или все было не так? Расскажи!

Ну, на эти вопросы я уже научилась отвечать своими:

– Милорд, а что между вами и господином Роком произошло?

– Не отстанешь, да?

– Зачем же отставать, когда так любопытно? Вы как раз эту черту способны понять – она у самого вас имеется в избытке.

Он тяжело вздохнул:

– Хорошо, отвечу. Только сначала мне не повредит еще одна кружка сладкой настойки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/orlova_tal-yana/velikiy-knyaz-sed-moy-okrainy

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить